



АНТИЧНАЯ ДРАМА



Annotation

Царь Эдип. Древнегреческая трагедия.

- [Царь Эдип \(пер. Зелинского\)](#)
 -
 - [Пролог](#)
 - [Парод](#)
 - [Эписодий Первый](#)
 - [Стасим Первый](#)
 - [Эписодий Второй](#)
 - [Коммос](#)
 - [Стасим Второй](#)
 - [Эписодий Третий](#)
 - [Стасим Третий](#)
 - [Эписодий Четвертый](#)
 - [Стасим Четвертый](#)
 - [Эксод](#)
 - [Коммос](#)
 - [Комментарии](#)
 - [Список сокращений](#)
 - [Трагедии Софокла](#)
 - [Другие античные авторы и произведения](#)
 - [Современная литература](#)
 - [Отечественные журналы](#)
 - [Примечания](#)
 - [Предварительные сведения](#)
 - [Царь Эдип](#)
- [Царь Эдип \(пер. Шервинского\)](#)
 - [Действующие лица](#)
 - [Пролог](#)
 - [Парод](#)
 - [Эписодий Первый](#)
 - [Стасим Первый](#)
 - [Эписодий Второй](#)

- [Коммос](#)
- [Стасим Второй](#)
- [Эписодий Третий](#)
- [Стасим Третий](#)
- [Эписодий Четвертый](#)
- [Стасим Четвертый](#)
- [Эксод](#)
- [Коммос](#)
- [Приложение](#)
- [notes](#)
 - [Примечания к Зелинскому](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)
 - [15](#)
 - [16](#)
 - [17](#)
 - [18](#)
 - [19](#)
 - [20](#)
 - [21](#)
 - [22](#)
 - [23](#)
 - [24](#)
 - [25](#)
 - [26](#)

- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)

○ [Примечания к Шервинскому.](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)

Царь Эдип (пер. Зелинского)



Софокл

Царь Эдип

Трагедия

Перевод Ф. Ф. Зелинского

Действующие лица:

Эдип, фиванский царь

Коринфский *вестник*

Иокаста, жена Эдипа

Пастух *Лаия*

Креонт, брат Иокасты

Домочадец Эдипа

Тиресий, слепой прорицатель

Хор фиванских старцев

Жрец Зевса.

Без слов: *Антигона* и *Исмена*, дочери Эдипа

Действие происходит перед царским дворцом в Фивах.

Пролог

Перед воротами дворца — группа юношей с молитвенными ветвями в руках. Во главе их — жрец Зевса.

Эдип

(выходя из дворца)

Птенцы младые^[1] Кадмова гнезда!
Зачем вы здесь — в столь жалобной осанке
И с ветками просителей в руках?
Там в городе клубится фимиама
Седой туман; там песнь мольбы горячей
Возносится — и с ней страданья стон...
Не от чужих услышать я хотел
Про нужды ваши: сам сюда я вышел,
Молвой людей прославленный Эдип...
Так молви же, старик, — тебе пристало
10 Гласить за всех: что вас сюда ведет?
Загнал ли страх — иль заманила ласка?
Хотелось бы помочь вам; не из камня
Ведь наше сердце: жаль мне, дети, вас!

Жрец

Эдип, властитель родины моей!
Ты видишь сам, у алтарей твоих,
Собрались дети: долгого полета
Их крылышки не вынесут еще.
Средь них и я^[2], под старости обузой,

Жрец Зевса. Лучший молодости цвет
Перед тобой, — а там народ толпами
На площадях увенчанный сидит,
20 У двух святилищ^[3] девственной Паллады
И над Исмена вещью золой.^[4]
Зачем мы здесь?^[5] Ты видишь сам: наш город
Добычей отдан яростным волнам;
С кровавой зыбью силы нет бороться,
Нас захлестнула с головой она.
Хиреют всходы пажитей роскошных;
Подкошенные, валятся стада;
Надежда жен в неплодном лоне гибнет;
А нас терзает мукой огневицы
Лихая гостья, страшная чума.
Дом Кадма чахнет от ее дыханья,
А черный Ад богатую взимает
30 С него стенаний и мучений дань.
Не бог ты, знаю. Не как к богу мы
К тебе пришли — и я, и наши дети —
И к очагу припали твоему.
Но из людей для нас, Эдип, ты первый,
И в злоключеньях жизни безрассчетных,
И в ниспосланьях грозных божества.
Не ты ль уж раз, пришедши в город Кадма,
Освободил нас от жестокой дани,
Что мы певиче ужасов^[6] несли?
А ведь никто из нас тебе загадки
Не разъяснил; ты божиим внушеньем
Ее постиг и спас страну от бедствий —
Так говорит, так верует народ.
40 И вот теперь, могущественный царь,
Тебя, Эдип, мы все с мольбой усердной
Пришли просить: найди для нас защиту,
От бога ли услышав вещий глас,
От смертного ль узнав секрет спасенья.
Твой опыт^[7] почве благодатной равен:

Решений всхожесть он блюдет для нас.
Спаси ж наш град, о лучший среди смертных,
Спаси и славу мудрости твоей!
Теперь за то давнишнее усердье
Ты исцелителем земли слывешь;
О, да не скажет про твою державу
Потомков наших память навсегда:
50 «При нем мы свет увидели желанный,
При нем нас гибели покрыла мгла».
Нет — стань навеки нам творцом спасенья!
То знаменье счастливое, что в город
Тебя ввело, — да осенит тебя
Оно и ныне! Коль и впредь ты хочешь
Страною править — пусть мужей своих
Тебе на славу сохранит она;
Ведь нет оплота ни в ладье, ни в башне,
Когда защитников погибла рать!

Эдип

О дети, дети! Ведом — ах, как ведом
Мне вашей жажды жалостной предмет.
60 Вы в горе все; но всех страданий ваших
В груди своей я полноту собрал.
Лишь за себя болеет сердцем каждый
Из вас, родные; а моя душа
Скорбит за город — за себя — за вас.
Нет, не со сна меня вы пробудили:
Я много плакал, много троп заботы
Измерил в долгих странствиях ума.
Один мне путь открылся исцеленья —
Его избрал я. Сына Менекея,
Креонта — он моей супруге брат —
70 Послал я в Дельфы^[8], Фебову обитель,
Узнать, какой мольбой, каким служеньем

Я город наш от гибели спасу.
Теперь я дни считаю и тревожусь.
Что с ним? Давно его с возвратом жду
И не пойму причины промедленья.
Когда ж вернется он, исполню строго —
В том честь порукой — все, что скажет бог.

Жрец

(указывая на юношей)

Счастливый признак! С речию твоей
Они приход Креонта возвещают.

Эдип

80 О Аполлон-владыка! Дай, чтоб радость
Явил он словом, как являет видом!

Жрец

Густого лавра^[9] плодоносной ветвью
Увенчан он; несет он счастье, верь.

Эдип

Сейчас узнаем — подошел он близко.

Входит Креонт.

Властитель-брат мой, Менекеев сын!
Какую весть принес ты нам от бога?

Креонт

Счастливую; ведь и невзгону счастьем
Мы признаем, когда исход хорош.

Эдип

Что ж молвит бог? Ответ туманный твой
90 Ни бодрости, ни страха не внушает.

Креонт

Готов пред всеми говорить — а также
И, в дом войдя, наедине с тобой.

Эдип

Скажи при всех: мне их несчастье душу
Сильней терзает, чем своя печаль.

Креонт

Что бог мне молвил, то и я скажу.
Владыка Феб велит нам в ясной речи
Заразу града, вскормленную соком
Земли фиванской, [\[10\]](#) истребить, не дав
Ей разрастись неисцелимой язвой.

Эдип

Как истребить? И в чем зараза эта?

Креонт

100 Изгнанием, иль кровью кровь смывая, —
Ту кровь, что град обурекает наш.

Эдип

Какую кровь? О ком радеет бог?

Креонт

Предшественник твоей державы славной,
Эдип-властитель, Лаием был зван.

Эдип

Слышал о нем, но видеть не пришлось.

Креонт

Убитый пал он; ныне же к ответу
Бог ясно требует его убийц.

Эдип

А где они? Кто нам найти поможет
Тот тусклый след старинного греха?

Креонт

110 Здесь, молвит бог. Кто ищет, тот находит;
А кто искать ленив, тот не найдет.

Эдип

Где ж пал ваш Лаий? У себя ль в дворце?
Иль среди полей родных? Иль на чужбине?

Креонт

Как говорили, [\[11\]](#) бога спросить
Пустился он — и не вернулся боле.

Эдип

А вестники? А спутники его?
Ужель никто улик вам не доставил?

Креонт

Погибли все, один лишь спасся, в страхе
Он все забыл. Одно лишь мог сказать...

Эдип

120 Что ж мог сказать он? Много даст одно нам;
Надежды край схвати — и ты спасен.

Креонт

Разбойники — так молвил он — сразили
Паломника несметных силой рук.

Эдип

Не посягнул бы на царя разбойник,
Когда б не злата здешнего соблазн!

Креонт

Такая мысль была, но в нашем горе
Никто не встал отмстителем царя.

Эдип

Коль пал ваш царь, то горе не помеха
Его убийц сейчас же разыскать.

Креонт

130 Сфинкс песнею лукавой отвлекла
Наш ум от смутных бед к насущным бедам.

Эдип

Мой долг отныне — обнаружить все.
Достойно Феб — и ты, Креонт, достойно
Заботу о погибшем воскресили.
Союзником вам буду честным я,
Готовым мстить за землю и за бога.
Ведь не о дальних людях я пекусь,
А сам себя от язвы ограждаю:
Тот враг, что Лаия убил, и мне
140 Той самой смертью, мнится, угрожает;
Обоим нам явлю я помощь ныне.
Теперь оставьте, дети, алтари,
С собою взяв молитвенные ветви;
Сюда же граждан Кадма созовите.^[12]
Я все готов исполнить, что смогу,
А бог победу нам пошлет — иль гибель.

Эдип уходит во дворец, следом за ним Креонт.

Жрец

Идемте, дети. Царь нам все исполнит,
О чем просить явились мы к нему.
Ты ж Аполлон, чьему мы слову вняли,
130 Яви спасенье — прекрати болезнь!

(Уходит, сопровождаемый юношами.)

Парод

Оркестру постепенно заполняет хор фиванских старцев.

Хор

Строфа I

Зевса отрадная весть,^[13] что приносишь ты в славные Фивы
С дельфийской рощи золотой?
Страх обуял мою грудь, в напряжении сердце трепещет, —
Будь милостив, Феб-исцелитель!
Новой ли службы от нас ты потребуешь?
Иль воскресишь из могилы забвения
Древний обряд? О поведай, ласкающей
Чадо Надежды, бессмертное Слово!^[14]

Антистрофа I

Первой тебя я зову,^[15] дочь Зевса, святая Афина,
160 С сестрой державной твоей,
Той, что на площади круглой^[16] наш город блюдет,
Артемидой
И с Фебом, стрельцом всеразязим.
Троицей свет нам явите спасительный!
Если когда-либо горя нависшего
Черную тучу вы мощно развеяли —
Боги родные, придите и ныне!

Строфа II

Ах, муки несметные терпим мы:
Охвачен заразою весь народ.
Оружие дум притупилось!
170 Гибнут роскошной земли порождения;
Жалостных мук не выносят роженицы;
Души, из тел пораженных исторгнуты,
То здесь, то там
Мчатся, как птицы небес быстрокрылые,
В пламенном рвенье к туманному берегу,
Где бог царит вечерний.

Антистрофа II

Их стаи несметные вдаль летят;
Везде неоплаканных груды тел,
180 Из них расцветает зараза!
Жены меж них и согбенные матери,
Все к алтарям, точно к берегу спасения,
С воплем беспомощным в страхе бросаются,
И льется песнь —
Льется отчаянья стон раздирающий.
Внемли, о Зевсова дочь! светлоликую
Яви защиту в горе.

Строфа III

Его ж, что град жаром жжет,
Стону радуясь людей,
190 И без щитов, без копий нас терзает, —
Ареса буйного^[17] из края изгони,

Отбрось врага в глубь морей,
В терем Амфитриты,^[18]
Отбрось к нелюдимому берегу
Фракии бурливой!
Ведь если дань простит нам ночь —
День взыскать ее спешит.
200 О Зевс! Длань твоя
Молний пламенем грозна:
Срази его безжалостным перуном!

Антистрофа III

Владыка Феб! В помощь нам
Стрел-заступниц ярый вихрь
Направь в убийцу с тетивы лучистой!
Лучистый светоч с гор ликийских^[19] принеси,
Страши врага, жги врага,
Дева Артемида!
И ты, моей родины отпрыск,^[20]
210 В митре золотистой
Веди вакханок резвый хор,
Ясноликий Дионис!
Возьми огонь святой,
Огонь победный, сокруши
Среди богов презреннейшего бога!

Эписодий Первый

Эдин

(выходя из дворца)

Вы молитесь, — меж тем, от вас зависит
Отчизне оборону от болезни
и отдых от несчастий даровать.
Внемлите лишь моей усердно речи.
Не знал я божьих слов, не знал я дела —
220 Не то — без долгих поисков и спросов
Напал бы скоро я на верный след.
Но нет; я — поздний гражданин^[21] меж граждан,
И вот наказ мой Кадмовым сынам.
Кому известно,^[22] от чьего удара
Царь Лаий пал, сын *Лабдака* державный,
Тот обо всем да известит меня.
Да не боится он открыть улику
Сам на себя: вреда ему не будет,
И лишь страну оставит с миром он.
230 Да не молчит подавно о другом он, —
Коли убийца был из иноземцев, —
Казной за весть и лаской награжу.
А если вы ответа не дадите —
О друге ли, иль о себе радея —
То вот дальнейшая вам речь моя:
Убийца тот, кто б ни был он, повсюду
В земле, что скиптру моему подвластна,
От общества сограждан отлучен.^[23]
Нет в ней ему ни крова, ни привета,
Ни общей с вами жертвы и молитвы,
240 Ни окропления священных уз.
Вы гнать его повинны все, как скверну

Земли родимой — так мне бог пифийский
В пророчестве недавнем возвестил.
И вот я становлюсь по воле бога
Заступником убитому царю.
Я говорю: будь проклят^[24] тот убийца,
Один ли иль с пособниками вкупе,
Будь злая жизнь уделом злого мужа!
Будь проклят сам я наравне с убийцей,
250 Когда б под кровом моего чертога
Он с ведома скрывался моего!
А вы блюдите этот мой приказ
В угоду мне и Фебу и отчизне,
Лишенной сил и милости богов.
Так бог велел. Но если б даже слово
Его не грянуло с парнасских круч —
Вам все ж грешно забыть о мести правой,
Когда герой, когда ваш царь погиб.
Уж и тогда был долгом вашим розыск.
Теперь же я его наследство принял,
260 Я стал супругом царственной вдовы,
И если б бог его потомством милым
Благословил, то и детей его
Залогом общим я б владел по праву...
Но нет! Немилостив был бог к нему...
Так за него, как за отца родного,^[25]
Я заступлюсь; отныне цель моя —
Найти убийцу Лаия — ему же
Отцом был Лабдак, дедом Полидор,
Кадм — прадедом, и пращуром — Агенор.
Молю богов: кто мой приказ отринет,
Да не вернет тому земля посева,
270 Да не родит наследника жена;
Да сгинет он, как гибнет град несчастный,
Иль худшей смертью, коль такая есть!
А тем, кто слову моему послушен,
Союзницей пускай святая Правда

И боги все пребудут на века.

Корифей

Как ты связал меня своим заклятьем,
Так я отвечу, государь, тебе:
Убил не я; убийцы я не знаю.
Послал нам Феб мудреную загадку —
Он разрешить ее способней всех.

Эдип

280 Сказал ты правду; но заставить бога
Никто не властен из живых людей.

Корифей

Дозволь второе предложить решенье.

Эдип

Не откажи и в третьем, если есть.

Корифей

Владыке Фебу силой вещей мысли
Один Тиресий равен, государь.

Лишь от него узнать мы можем правду.

Эдип

И это я исполнил: по совету
Креонта двух к нему гонцов послал я;
Зачем он медлит — не могу понять.

Корифей

290 Еще есть слово — тусклое, глухое...

Эдип

Какое слово? Все я должен взвесить,

Корифей

От путников он принял смерть — так молвят.

Эдип

Я слышал, но убийца неизвестен.

Корифей

Однако если страх ему знаком —
Не вынесет проклятий он твоих.

Эдип

Кто в деле смел, тот слов не устрашится.

Корифей

Но вот явился грозный обличитель!
Уж к нам ведут почтенного пророка,
Что правду видит из людей один.

Появляется Тиресий, которого ведет мальчик, за ним следуют двое слуг Эдипа.

Эдип

300 Привет тебе, Тиресий — ты, чей взор
Объемлет все, что скрыто и открыто
Для знания на небе и земле!
Ты видишь, хоть и с темными очами,
Страду лихую города больного;
Единственный его спаситель — ты.
Узнай, коли не знаешь, от гонцов:
Феб на вопрос наш дал такой ответ,
Чтоб мы, разведав Лаия убийц,
Изгнаньем их иль казнью истребили —
Тогда лишь стихнет ярая болезнь.
310 Тебе понятен рокот вещей птицы,
Знакомы все гадания пути;

Спаси ж себя, и город, и меня,
Сними с нас гнев души непримиренной!
Ведь ты — оплот наш; помогать же ближним
По мере сил — нет радостней труда.

Тиресий

О знанье, знанье! Тяжкая обуза,
Когда во вред ты знающим дано!
Я ль не изведал той науки вдоволь?
А ведь забыл же — и сюда пришел!

Эдип

Что это? Как уныла речь твоя!

Тиресий

320 Вели уйти мне; так снесем мы легче,
Я — свое знанье, и свой жребий — ты.

Эдип

Ни гражданин так рассуждать не должен,
Ни сын; ты ж вскормлен этою землей!

Тиресий

Не к месту, мне сдается, речь твоя.
Так вот, чтоб мне не испытать того же...

(Собирается уйти.)

Эдип

О, ради бога! Знаешь — и уходишь?
Мы все — просители у ног твоих!

Тиресий

И все безумны. Нет, я не открою
Своей беды, чтоб не сказать — твоей.

Эдип

330 Что это? Знаешь — и молчишь? Ты хочешь
Меня предать — и погубить страну?

Тиресий
Хочу щадить обоих нас. К чему
Настаивать? Уста мои безмолвны.

Эдип

Ужель, старик бесчестный — ведь и камень
Способен в ярость ты привести! — ответ свой

Ты утаишь, на просьбы не склонясь?

Тиресий

Мое упорство ты хулишь. Но ближе
К тебе твое: его ты не заметил?

Эдип

Как речь твоя для города позорна!
340 Возможно ли без гнева ей внимать?

Тиресий

Что сбудется, то сбудется и так.

Эдип

К чему ж молчать? Что будет, то скажи!

Тиресий

Я все сказал, и самый дикий гнев твой
Не вырвет слова из души моей.

Эдип

Да, все скажу я, резко, напрямик,
Что видит ум мой при зарнице гнева.
Ты это дело выносил во тьме,
Ты и исполнил — только рук своих
Не обагрил. А если б зрячим был ты,
Убийцей полным я б назвал тебя!

Тиресий

350 Меня винишь ты? Я ж тебе велю —
Во исполненье твоего приказа
От нас, от граждан отлучить себя:
Земли родной лихая скверна — ты!

Эдип

Напрасно мнишь ты, клеветник бесчестный,
Избегнуть кары за слова твои!

Тиресий

Меня спасет живая правды сила.

Эдип

Уж не гаданью ль ею ты обязан?

Тиресий

Тебе; ты сам раскрыть ее велел.

Эдип

Скажи еще раз, чтоб понятно было!

Тиресий

360 Ужель не понял? Иль пытать решил?

Эдип

Не ясно понял; повтори еще раз!

Тиресий

Изволь: убийца Лаия — ты сам!

Эдип

Сугубой лжи — сугубое возмездье!

Тиресий

Велишь наполнить возмущенья меру?

Эдип

Что хочешь молви: речь твоя — лишь дым.

Тиресий

В общенье гнусном с кровию родной
Живешь ты, сам грехов своих не чуж!

Эдип

Уйти от кары поношеньем мнишь ты?

Тиресий

Да, если сила истине дана.

Эдип

370 Есть в правде сила, есть, но не в тебе —
В тебе ж угас и взор, и слух, разум.

Тиресий

Ах, бедный, бедный! Тот упрек безумный —
Его от всех услышишь скоро ты.

Эдип

Сплошная ночь тебя взрастила; гнев твой
Не страшен света радостным сынам.

Тиресий

Не мне тебя повергнуть суждено:
Сам Аполлон тебе готовит гибель.

Эдип

Креонта ль слышу вымысел — иль твой?

Тиресий

Оставь Креонта; сам себе ты враг.

380 О власть, о злато,^[26] о из всех умений
Уменье высшее среди людей —
Какую зависть вы растить способны!
Я ль добивался этого престола?
Мне ль не достался он, как вольный дар?
И что ж? Креонт, мой верный, старый друг,
Из-за него меня подходом тайным
Сгубить задумал! Хитрого волхва
Он подпускает, лживого бродягу,
В делах наживы зрячего, но полной
В вещаниях окутанного тьмой!
390 Скажи на милость, где явил ты Фивам
Искусства достоверность твоего?
Когда с кадмейцев хищная певича^[27]
Живую дань сбирала — почему
Ты не сказал им слова избавленья?
А ведь решить ту мудрую загадку
Способен был не первый встречный ум —
Тут было место ведовской науке!
И что же? Птицы вещи^[28] молчали,
Молчал и бога глас в груди твоей;
И я пришел, несведущий Эдип.
Не птица мне разгадку подсказала —
Своим я разумом ее нашел!
И ныне ты меня замыслил свергнуть,
400 Чтобы с Креонтом дружбу завести!
На горе ж вы (и ты, и твой учитель)
Себе самим — надумали наш город
От скверны очищать! И если б я
В тебе не видел старика — я карой
Заслуженной бы вразумил тебя!

Нам так сдается: и в его вещаньях
Пылает гнев, и, царь, в твоём ответе.
Не он спасет нас; лучше б обсудить,
Как нам исполнить Аполлона волю.

Тиресий

Ты — царь, не спорю. Но в свободном слове
И я властитель наравне с тобой.
410 Слугою Феба, не твоим живу я;
Опека мне Креонта не нужна.
Ты слепотою попрекнул меня!
О да, ты зряч — и зол своих не видишь,
Ни где живешь, ни с кем живешь — не чуешь!
Ты знаешь ли родителей своих?
Ты знаешь ли, что стал врагом их злейшим
И здесь, под солнцем, и в подземной тьме?
И час придет^[29] — двойным разя ударом,
И за отца, и за родную мать,
Тебя изгонит из земли фиванской
Железною стопой проклятья дух,
И вместо света тьма тебя покроет.
420 Где не найдешь ты гавани стенаньям?
Где не ответит крикам Киферон,^[30]
Когда поймешь, что к свадьбе в этом доме
С добром ты плыл, но не к добру приплыл,
И все иные беды, от которых
Ты станешь братом собственных детей!
Теперь, коль хочешь, поноси Креонта
И речь мою, но скоро в целом мире
Не будет доли горестней твоей!

Эдип

Невыносима клевета такая!
430 Сгинь, дерзкий волхв! Скорей уйди отсюда
К себе обратно и оставь мой дом!

Тиресий

И не пришел бы, если б ты не звал.

Эдип

Не знал же я, что вздорных слов наслышусь
Из уст твоих; а то б не звал, поверь!

Тиресий

По-твоему, я вздорен; что ж! Но мудрым
Я звался — у родителей твоих.

Эдип

О ком сказал ты? Кто меня родил?

Тиресий

Родит тебя — и сгубит — этот день.

Эдип

Опять загадка! Кто тебя поймет?

Тиресий

440 Не ты ль загадок лучший разрешитель?

Эдип

Коришь меня за то, чем я велик?

Тиресий

В твоём искусстве^[31] и твоя погибель.

Эдип

Зато я землю спас — она важнее.

Тиресий

Я уйду.

(*Мальчику*)

Веди меня, мой сын.

Эдип

Да, уходи! Досаден твой приход
И беспечально будет удаление.

Тиресий

Что ж, я уйду, но раньше дам ответ вам
На ваш вопрос. Тебя не утрашусь я —
Меня низвергнуть не тебе дано.
Внемли: тот муж, которого ты ищешь
450 С угрозой кары, Лаия убийца —
Он здесь! пришлец — таким его считают;
Но час придет — фиванцем станет он,
Без радости отчизне приобщенный.
На слепоту взор ясный променяв,
На нищенство — державное раздолье,
Изгнанником уйдет он на чужбину,
Испытывая посохом свой путь.
Узнает он, что он своим исчадьям —
Отец и брат, родительнице — вместе —
И сын и муж, отцу же своему —
460 Соложник и убийца. Вот ответ мой!
Теперь иди и взвесь его, и если
Хоть каплю лжи ты в нем найдешь — в вещаньях
Считай меня невеждой навсегда!

Оба уходят: Тиресий в город, Эдип во дворец.

Стасим Первый

Хор

Строфа I

Кто он, чью длань вещего бога
Со скалы дельфийской
Примерил взор — страшного дела
Тайный совершитель?
Пора ему в глуть пустынь
Коней-летунов быстрее
Бежать без оглядки.
Среди зарева молнии гонит его
470 Вседержавного Зевса разгневанный сын,
И рой неотступных
Мчится вслед Эриний. [\[32\]](#)

Антистрофа I

Раздался клич — клич с белоснежных
Круч святых Парнаса: [\[33\]](#)
Заросший след тайного мужа
Все раскрыть стремятся.
Он рыщет в глухом лесу,
В пещерах угрюмых гор,
Как зверь бесприютный:
Одинокой стопою скитается он,
480 Лишь бы грозных вещаний тропу обмануть
Они ж неустанно

Над главой кружатся.

Строфа II

Страшных забот думы вспугнул
В сердце моем мудрый пророк;
Верить невмочь спорить невмочь,
Как мне решить, знать не могу.
Ни на прошлое надежды, ни на будущее нет —
Но не знал я никогда,
490 Чтоб Лайи Полибиду^[34] супостатом выступал,
Не услышал и теперь.
Где ж улика того дела, где свидетель у меня
Против славы всенародной,
Что Эдипа осенила навсегда?
Не поверю, чтоб убийство он свершил.

Антистрофа II

Боги одни — Зевс, Аполлон —
Долю людей призваны знать;
Что же пророк? может ли он
500 Даром святым нас превзойти?
На сомненье нет ответа; но лишь мудростью велик
Человек перед людьми.
Пусть клеветают на Эдипа; пока слово не сбылось,
Не согласен с ними я.
Кто не видел, как пред девой быстрокрылой он стоял?
510 Доказал он свою мудрость
И усердье благородства среди нас;
Мы навеки ему верность сохраним.

Эписодий Второй

Креонт

(поспешно входя со стороны города)

Сограждане^[35], в ужасном преступленьи
Меня винит — так слышал я — Эдип.
Напраслины не вынес я. И так уж
Несчастливы мы; но если он считает,
Что в этом горе я способен был
Ему иль словом повредить иль делом —
Такая слава всей дальнейшей жизни
Разрушила бы радость для меня.
520 Я не в простой обиде обвинен,
А в величайшей: и перед страной,
И перед вами, и перед друзьями.

Корифей

Да, слово вырвалось из уст его;
Но, видно, гнев его внушил, не разум.

Креонт

Но все ж сказал он, что, научен мною,
Его опутал кривдою пророк?

Корифей

Он так сказал; подумав ли — не знаю.

Креонт

Как? Не кривя ни взором, ни душой,
Он произнес такое обвиненье?

Корифей

530 Не знаю: мне ли знать дела владык?
Но вот он сам выходит из чертога.

Эдип

(выходя из дворца)

Ты здесь? Зачем ты здесь? Ужели лоб твой
Такою наглостью запечатлен,
Что подступаешь к дому моему
Ты, уличенный мной убийца, ты,
Моей державы явный похититель?
Скажи на милость, трусом ли презренным
Тебе казался царь твой, иль глупцом,
Когда такое дело ты задумал?
Возмнил ли ты, что не замечу я,
Как подползать твое коварство будет,
И, распознав его, не отражу?
540 Не ты ль скорей — мечтатель безрассудный,,
Что без друзей и без богатства власть

Присвоить вздумал, честолюбец жалкий?

Креонт

Прими совет мой: дай сказать мне слово
В ответ тебе — и, выслушав, реши.

Эдип

Учить силен ты, я ж учиться слаб.
Довольно слов; ты — враг мой и предатель

Креонт

Об этом самом выслушай меня!

Эдип

Об этом самом замолчи, изменник!

Креонт

Не мудр же ты, коль вне стези рассудка
550 Находишь вкус в упрямом самомненье.

Эдип

Не мудр и ты, коль мнишь избегнуть кары,
Предательски нарушив долг родства.

Креонт

Не буду спорить; да, ты прав. Одно лишь
Скажи мне: в чем предательство мое?

Эдип

По твоему ль совету — да, иль нет —
Послал я за пророком многочтимым?

Креонт

И ныне тот же дал бы я совет.

Эдип

Скажи тогда: давно ли царь ваш Лаий...

Креонт

При чем тут Лаий? Не пойму вопроса.

Эдип

560 Сраженный, пал таинственной рукой?

Креонт

Давно успел состариться тот век.

Эдип

А ваш пророк — он был тогда при деле?

Креонт

Был так же мудр и так же всеми чтим.

Эдип

Назвал мое он имя в ту годину?

Креонт

Не доводилось слышать мне его.

Эдип

Вы не старались обнаружить дело?

Креонт

Как не старались? Все напрасно было.

Эдип

А он, мудрец, зачем вам не помог?

Креонт

Не знаю; и в неведение молчу.

Эдип

570 Зато другое знаешь ты и скажешь.

Креонт

Что именно? Не утаю, коль знаю.

Эдип

А вот что: это ты его наставил
Меня убийцей Лаия назвать!

Креонт

Что он сказал, тебе известно. Ты же
И на мои вопросы дай ответ.

Эдип

Изволь; убийцы не найдешь во мне.

Креонт

Скажи: ты муж моей сестры, не так ли?

Эдип

Я муж твоей сестры; сказал ты правду.

Креонт

Совместно с ней землей ты управляешь?

Эдип

580 Ни в чем отказа не бывало ей.

Креонт

С собой меня сравнивали вы в союзе?

Эдип

И ты союз изменой разорвал.

Креонт

Какой изменой? Ты подумай трезво
И взвесь одно: кто променять согласен
На полное тревоги имя власти —
Влиятельный и сладостный покой?
Я никогда в душе своей не ставил
Сан царский выше царственных деяний;
Так мыслят все, кто разумом не слаб.
590 Что ни хочу я, все могу без страха^[36]
Я получить; а если б сам я правил —
Как часто б делал вопреки себе!
Ужель милее царский мне венец
Безбольной чести, мирного величья?
Нет, не настолько я ума лишился,

Чтоб предпочесть тревожной власти бремя
Чете прекрасной: «выгода и блеск».
Теперь привет, улыбки мне повсюду,
Теперь в мою просители твои
Стучатся дверь — успеха им залогом
Мое вниманье. И все это, мнишь ты,
За звук пустой я уступить готов?
600 Нет, с разумом злодейство несовместно:
Ни сам к нему не склонен я, ни в долю
Меня сообщник не возьмет дурной.
И вот мой вызов: сам отправься в Дельфы,
Проверь дощечки подлинность моей!
Затем, мои сношения с пророком
Вели раскрыть; и если тут виновным
Меня найдешь — то вместе со своим
Брось и мой голос в обвиненья урну.
Но без улик не осуждай меня.
Противно правде — и дурных напрасно
610 Считать друзьями, и врагами добрых.
Кто друга верного изгнал, — тот жизни
Своей любимейший отрезал цвет.
Что ж, час придет — поймешь ты, что ты сделал.
Одно лишь время — добрым оправданье,
Других же в день ты уличишь один.

Корифей

Он молвит здраво; стерегись паденья!
Решений быстрых ненадежен путь.

Эдип

Но если быстр предатель нечестивый,
И мне быть быстрым царский долг велит.
620 А буду медлить — увенчает счастье
Его коварство, мне ж готова смерть.

Креонт

Что ж ты решил? Чтоб я покинул землю!

Эдип

Нет, не изгнанье^[37] твой удел, а смерть.

Креонт

.....

Эдип

Когда поймешь, чего достойна зависть.

Креонт

Ты вовсе не доступен убеждению?

Эдип

.....

Креонт

Безумен ты!

Эдип

Себе кажусь я здоровым.

Креонт

Кажись и мне!

Эдип

Довольно: ты изменник!

Креонт

Где ж разум твой?

Эдип

Почтение царю!

Креонт

Дурному — нет!

Эдип

О мой народ, народ!

Креонт

630 И я народу сын, не только ты!

Корифей

Оставьте спор, властители! Выходит
В час добрый к вам царица из чертога:
Пусть мир меж вас восстановит она.

Из дворца выходит Иокаста.

Иокаста

Несчастные! Теперь ли время ссоре
Бессмысленной? Страдает весь народ,
А вас заботят личные обиды?

Вернись в чертог, супруг мой; удались
И ты, Креонт; ничтожного предлога
В тяжелое не возводите зло!

Креонт

Сестра моя! Супруг твой, царь Эдип,
640 Ужасную вменяя мне вину,
Изгнанием грозит мне или казнью.

Эдип

Да, это так! В коварном покушенье
На жизнь мою я уличил его.

Креонт

Пусть пропаду, пусть вечно буду проклят,
Коль в чем-нибудь виновен пред тобой.

Иокаста

Ради богов, поверь ему, Эдип!
Яви почет и клятве пред богами,
И мне, и этим гражданам твоим.

Коммос

Строфа

Хор

Молю, о царь выслушай
650 Не гневаясь, с разумом!

Эдип

Чего ж ты хочешь от меня?

Хор

Его блюдет клятвы сень;
Верным слыл он всегда;
Прости его!

Эдип

Что хочешь — знаешь?

Корифей

Знаю!

Эдип

Что ж, скажи!

Хор

Клятву дал твой брат; не казни его
Ради тусклой мглы призрачных улик!

Эдип

Так знай же: этой просьбой для меня
Ты просишь смерти или же изгнания.

Хор

660 О нет, нет! Светлый бог свидетель мне!
Пусть погибну я без богов, друзей,
Если зла тебе я в душе желал.
Плач страны болью грудь давит мне;
Ужель весь горя круг не пройден ей,
Ужель ей новый бедствий вал^[38] грозит?

Эдип

Свободен он! Пусть лучше я погибну,
670 Иль из земли в бесчестье удалюсь.

(Хору)

Твой грустный лик внушил мне состраданье;
Но он повсюду ненавистен мне.

Креонт

Ты уступил, но с гневом. Гнев пройдет.
А гнет останется. Такие души
Себе самим несносны поделом.

Эдип

Оставь, меня! Уйди!

Креонт

Я ухожу —
Тобой не понят, но для них — все тот же.

(Уходит.)

Антистрофа

Хор

(Иокасте)

Зачем, жена, медлишь ты
Уйти с царем в свой дворец?

Иокаста

680 Хочу узнать, как спор возник.

Хор

Глухой упрек грянул вдруг;
Злой извет сердце рвет
И без вины.

Иокаста

Вскипели оба?

Корифей

Оба.

Иокаста

В чем причина?

Хор

Не довольно ли? Исстрадались мы!
Что покончено — будь покончено.

Эдип

Вот ты каков! Хоть ты и благомыслен,
Но расслабляешь, притупляешь дух мой?

Хор

О царь, царь! Сколько уж раз клялся я!
690 Я б безумен был, безнадежно слеп,
Если б верности изменил своей.
Мне ль забыть, как в те дни град страдал!
Не ты ль путь верный отыскал для нас?
О будь вновь лучшим нам водителем.

Иокаста

Скажи и мне, во имя всех богов:
Зачем ты гневом воспылал таким?

Эдип

700 Скажу: ты мне почтенней, чем они.
Креонт злоумышляет на меня.

Иокаста

Скажи яснее: в чем его вражда?

Эдип

Назвал меня он Лаия убийцей!

Иокаста

Со слов других? По собственной догадке?

Эдип

Свои уста хранит он от хулы,
А подослал гадателя-злодея!

Иокаста

О, если так — освободи от страха
Свой ум, Эдип, и от меня узнай,
Что нет для смертных ведовской науки.
710 Тому я довод ясный укажу.
Однажды Лаий — не скажу: от Феба,
Но в Дельфах от гадателей его
Ужасное вещанье получил,

Что смерть он примет от десницы сына,
Рожденного в законе им и мной.
Но Лаий — говорят нам — у распутья,
Где две дороги с третьего сошлись,
Разбойниками был убит чужими!
А мой младенец? От его рожденья
Едва зарделся третий луч зари, —
И он его, сковав суставы ножек,
Рукой раба в пустыне бросил гор!
Да! Не заставил Аполлон малютку
720 Отцеубийством руки обагрить;
Напрасен страх был, Лаию внушенный,
Что от родного сына он падет;
Так оправдались вещи гаданья!
О них не думай! Если бог захочет —
Он сам сорвет с грядущего покров!

Эдип

Что слышу я, жена моя? Во мне
Смутился дух мой, и в волненье разум.

Иокаста

Какой тревогой вострепнулся ты?

Эдип

Сказала ты, что пал он у распутья,
730 Где две дороги с третьего сошлись?

Иокаста

Так молвили, да и поныне молвят.

Эдип

Где ж эта местность? Где погиб твой муж?

Иокаста

Земля Фокидой^[39] кличется, а местность —
Где путь двоится в Дельфы и в Давлиду.

Эдип

А сколько времени прошло с тех пор?

Иокаста

Дошла до нас та новость незадолго
Пред тем, как ты объявлен был царем.

Эдип

О Зевс! Что сделать ты со мной задумал!

Иокаста

Эдип мой, друг мой! Что с тобой? Скажи!

Эдип

740 Пстой, пстой!... Каков был видом Лаий?
Каких был лет в то время он? Ответь!

Иокаста

Могуч; глава едва засеребрилась;
А видом был он — на тебя похож.

Эдип

О смерть! Ужель я, сам не сознавая,
Себя проклятью страшному обрек?

Иокаста

Что ты сказал? Твое лицо мне страшно.

Эдип

Боюсь, боюсь — был свыше меры зрячим
Пророк... Но нет! Еще одно скажи.

Иокаста

Сказать готова, хоть и страшно мне.

Эдип

750 С немногими пошел он, иль с отрядом
Телохранителей, как вождь и царь?

Иокаста

Всех было пять; один из них — глашатай.
В повозке Лаий восседал один.

Эдип

Ах, ясно все... так ясно! — От кого же
Узнали вы про смерть его, жена?

Иокаста

Один лишь раб от смерти ускользнул.

Эдип

А где живет он ныне? Во дворце?

Иокаста

О нет. Когда вернулся он, увидел
Тебя царем, а Лаия убитым —
760 К моей руке припав, он умолил
Услать его из города подальше
На пастбища окраинные стад.
Я снизошла к мольбе его; и право,
Не будь рабом он, получил бы больше.

Эдип

Нельзя ль скорей его обратно вызвать?

Иокаста

Конечно, можно. Но на что тебе он?

Эдип

Боюсь, жена, — причин я слишком много
Тебе назвал желанья моего!

Иокаста

Да он придет! Но все ж и я достойна
770 Твою кручину разделить, Эдип.

Эдип

Достойна; и кому еще доверить
Я мог бы страх встревоженной души?
Кто ближе мне в судьбы моей невзгодах?
Мне был отцом Полиб, коринфский царь,
А матерью — дориянка Метропа.
На родине вельможей первым слыл я,
До случая, который был достоин
Сомнения, но гнева не достоин.
На пиршестве, напившись до потери
Рассудка, гость какой-то в пьяном рвенье
«Поддельным сыном моего отца»
780 Меня назвал. Вскипел я гневом; все же
Себя сдержал я в эту ночь. С зарей же
Пошел к отцу и матери, чтоб правду
От них узнать. Они с негодованьем
Обидчика отвергли. Я был рад,
Но все ж сверлило оскорбленье душу:
Я чувствовал, как дальше все и дальше
Оно ползло. — И вот иду я в Дельфы,
Не говоря родителям ни слова.
Здесь Феб ответа ясного меня
Не удостоил; но в словах вещанья
790 Нашел я столько ужасов и бед —
Что с матерью преступное общенье
Мне предстоит, что с ней детей рожу я
На отвращенье смертным племенам,
И что я кровь пролью отца родного —

Что я решил — отныне край коринфский
Любить с звездой небесной наравне
И бег туда направить, где б не мог я
Стать жертвою пророческих угроз.
И вот дошел я до тех мест, в которых —
Как молвишь ты — погиб покойный царь.
800 Тебе, жена, всю правду я открою.
Когда уж близок был к распутью я,
Навстречу мне повозка едет, вижу;
Пред ней бежит глашатай, а в повозке
Сам господин, — как ты мне описала.
И тот и этот силою меня
Пытаются согнать с своей дороги.
Толкнул меня погонщик — я в сердцах
Его ударил. То увидя, старец,
Мгновенье улучив, когда с повозкой
Я поравнялся — в голову меня
Двойным стрекалом поразил. Однако,
810 Он поплатился более: с размаху
Я посохом его ударил в лоб.
Упал он навзничь, прямо на дорогу;
За ним и прочих перебить пришлось.
Но если между Лаием погибшим
И тем проезжим есть какая связь —
О, кто несчастнее меня на свете,
Кто боле взыскан гневом божества?
Нет мне у вас ни крова, ни привета,
Вы гнать меня повинны все, повсюду,
И граждане, и пришлые. И сам я
820 Проклятье это на себя изрек!
И одр погибшего я оскверняю
Прикосновеньем той руки, что насмерть
Его сразила!... Я ли не злодей?
Я ль не порочней всех во всей вселенной?
Бежать я должен — и в несчастном бегстве
Не должен взором на своих почить,
Не должен родины своей коснуться,

Не то — грех с матерью, отца убийство,
Родителя и пестуна — Полиба!
О сколь жесток — простится слово правды —
Ко мне был бог, что так меня сгубил!
830 Нет, нет, не дай, о чистое светило,
Моим очам увидеть этот день!
Пошли мне смерть, но не клейми при жизни
Меня таким несчастья пятном!

Корифей

И мы в тревоге; все ж, пока свидетель
Не выслушан — надежды не теряй!

Эдип

Своей надежде дал я срок недолгий —
Пока придет с окраины пастух.

Иокаста

Что может дать отрадного тебе он?

Эдип

Пусть в показаньях он с тобой сойдется —
840 Тогда свободен от нечестья я.

Иокаста

В каком же слове видишь ты опору?

Эдип

Он показал — так от тебя я слышал —
Что от разбойников погиб твой муж, —
От многих, значит. Коль и ныне то же
Покажет он, — убил его не я:
Один прохожий ведь не равен многим.
А если путник одинокий будет
Показан им — тогда уж нет сомнений:^[40]
Убийства грех нависнет надо мной.

Иокаста

О, если так, то будь уверен: слово
Он произнес, как я передала.
Его обратно взять не может он:
850 Все слышали его, не я одна!
Но если б даже от тогдашней речи
Отрекся он — вещаний он и этим
Не оправдает. Феб царю судил
От сына моего погибнуть; что же,
Убил его малютка бедный? Нет!
Он сам погибель до того отведал.
Теперь не верю я гаданьям божьим:
Они с дороги не собьют меня.

Эдип

Ты судишь здраво; все ж за очевидцем
860 Пошли гонцов — прошу тебя, пошли!

Иокаста

Пошлю не медля. Но войдем в хоромы;
Тебе во всем я рада услужить.

(Уходит с Эдипом во дворец.)

Стасим Второй

Хор

Строфа I

Судьба моя!^[41] Дай мне вечно
Слов и дел святую чистоту блюсти
И чтить Законы, что в небесной выси
Из лона Правды самой взошли.
Их край родной — ясный свет эфира;
Олимп им отец; родил
Не смертного разум их;
870 Не он в забвения мгле их схоронить властен!
Велик в них зиждущий бог; они нетленны.

Антистрофа I

Слепая спесь^[42] — власти чадо;
Спесь же, снedyю благ пресытившись вконец,
Сверх меры пышных, вред в себе несущих —
На счастья крайний уступ взойдя,
С него стремглав в глубь несется бездны.
Но ты, справедливый бог,
Молю, не оставь народ
880 В борьбе, которая нам в граде сулит счастье!
Мне будет зиждущий бог оплотом вечно.

Строфа II

Если ж кто рукам и речи
Путь надменности избрал,
Без страха пред ликом Правды,
Без почтения к богам —
Судьба да постигнет злая
Спесь несчастную его.
Кто в беззаконье к выгоде стремится,
890 И кто в нечестии своем,
Не признает ненарушимых граней —
Возможно ль нам стрелы гнева своего
От груди отвлечь злодея?
Если честь делам нечестья воздавать —
К чему мои песни?

Антистрофа II

Уж с молитвой не пойду я,
Где срединный храм^[43] Земли,
Ни в Фебов чертог Абейский,
900 Ни к Олимпии холмам, —
Пока с очевидной силой.
Бог себя не оградит.
О Зевс-вершитель, выше всех царящий!
Коли права моя мольба —
Твой взор бессмертный обрати на дерзких!
Уж веры нет^[44] Феба гаснущим словам;
Меркнет в почестях народных
Бога-песнопевца лучезарный лик;
910 Конец благочестью!

Эписодий Третий

*Из дворца выходит Иокаста;
за ней прислужница несет цветы и благовония.*

Иокаста

Пришла мне мысль, фиванские вельможи,
Припасть смиренно к алтарям бессмертных
С венком и с горстью ладана в руках.
Волнуется в заботах выше меры
Душа Эдипа; не умеет он,
Как должно здравомыслящему мужу,
По прошлому о будущем судить, —
Он отдается первой встречной речи,
Когда о страхе шепчет эта речь.
Моим советам он не внемлет боле;
И вот к тебе, Ликейский Аполлон^[45] —
920 Ты ближе всех — с мольбой я обращаюсь:
Яви нам добрый выход из беды.
Поник ладьи отважный кормчий нашей;
Его уныньем все омрачены.

*(Кладет цветы и благовония к подножию статуи
Аполлона.)*

К дворцу Эдипа приближается коринфский вестник.

Вестник

Дозвольте, граждане,^[46] у вас спросить:
Где здесь Эдипа царственный чертог?

Иль лучше — самого мне укажите!

Корифей

Чертог ты видишь; сам он дома, гость мой;
А здесь супруга — мать его детей.

Вестник

Будь счастлива среди счастливых вечно,
930 Царя Эдипа верная супруга!

Иокаста

Тебе, мой гость, того же я желаю,
За ласковый привет. Скажи, однако,
В чем — или воля, или весть твоя.

Вестник

Супругу твоему и дому — счастье.

Иокаста

Какое счастье? Кто тебя прислал?

Вестник

Народ коринфский. Шлет тебе он радость...
Конечно, радость... но и горе с ней.

Иокаста

В чем этой вести двойственная сила?

Вестник

Его царем поставят уроженцы
940 Земли истмийской^[47] — так судили там.

Иокаста

Но разве власть уж не в руках Полиба?

Вестник

О нет; он сам признал уж смерти власть.

Иокаста

Что ты сказал? Отец Эдипа умер?

Вестник

Да. Если лгу — пускай умру я сам.

Иокаста

(прислужнице)

Скорей, раба, ступай за господином,
Скажи ему... — О, где вы ныне? Где вы,
Вещания богов? — Всю жизнь боялся
Его убить мой муж, и вот теперь
Его судьба сразила, а не он!

Эдип

(поспешно выходя из дворца)

950 Друг-Иокаста, милая супруга,
Зачем сюда ты вызвала меня?

Иокаста

Его послушай — он тебя научит,
Как верить им — пророчествам богов!

Эдип

Кто он такой? И что он мне приносит?

Иокаста

Гонец коринфский с вестью о Полибе,
Отце твоём: его уж нет, он умер.

Эдип

Возможно ль, гость мой? Сам мне дай ответ!

Вестник

Уж если с этого начать мне должно —
Да, будь уверен; нет его в живых.

Эдип

960 Болезнь его сразила? Иль коварство?

Вестник

Для старости и мелочи довольно.
Огонь гаснущий и ветерок задуёт.

Эдип

Болезнь беднягу унесла, я вижу.

Вестник

Еще вернее — поздние года.

Эдип

Жена, жена! И стоит ли считаться
С пифийским Феба очагом, иль с криком
Невнятным птицы^[48] над главой людей?
Они судили мне отца убийство —
И вот он умер, схоронен в земле,
А я, беглец, к мечу не прикоснулся!...
Уж не тоска ль по мне его убила,
970 И в этом смысле «от меня он пал»?...
Но нет: все божеские прорицанья
С собой похитил в глубь земли Полиб,
Всю их тщету изобличив пред миром!

Иокаста

Не я ль давно тебе о ней твердила?

Эдип

Твердила, да; но страх меня стегал.

Иокаста

Теперь навек ты от него свободен.

Эдип

А все ж я ложа матери боюсь.

Иокаста

Чего ж бояться, если ты уверен,
Что случай правит жизнь твою,
А провиденью места нет нигде?
Жить надо просто, как позволит доля.
980 Брак с матерью! Иной и в вещем сне
Его свершит; и чем скорей забудет,
Тем легче жизнь перенесет свою.

Эдип

Меня б легко ты в этом убедила,
Когда б не то, что мать моя жива.
Теперь же страха не сразить словами.

Иокаста

Зарей во тьме отца могила светит!

Эдип

Зарей, не спорю; но живой боюсь.

Вестник

Да что за женщина вас так пугает?

Эдип

990 Меропа, старче: та, с кем жил Полиб.

Вестник

Что ж страшного находите вы в ней?

Эдип

Вещаньем бог меня смутил тревожным.

Вестник

О нем дозволено узнать чужому?

Эдип

Таить не стану. Феб мне предсказал,
Что с матерью сойтись в любви преступной
Мне суждено и кровь отца пролить.
Вот почему уж с давних пор Коринфа
Я не видал. Был счастлив я; но все же —
Отраден блеск родительских очей!

Вестник

1000 Так этот страх прогнал тебя из дома?

Эдип

Отца убить я не желал, старик.

Вестник

О государь! К тебе с добром пришел я;
Дозволь навеки страх рассеять твой!

Эдип

Тебе б я был навеки благодарен.

Вестник

А я как раз затем пришел, чтоб вызвать
Тебя домой — и дар твой заслужить.

Эдип

Я не вернусь, пока жива Мeroпа!

Вестник

Дитя! ты сам не знаешь, что творишь.

Эдип

О ради бога! Научи меня.

Вестник

Ты из-за них в изгнанье пребываешь?

Эдип

1010 Чтоб не исполнилось вещанье Феба!

Вестник

Чтоб от родивших скверны не принять?

Эдип

Да, старче, да; ее страшусь я вечно.

Вестник

Так знай же: страх твой пуст был и напрасен.

Эдип

Как пуст? мои ж родители они!

Вестник

Нет общей крови у тебя с Полибом.

Эдип

Что ты сказал? Отец мой — не Полиб?

Вестник

Ничуть не более чем я, поверь мне!

Эдип

Ты бредишь! Он отец мой, ты — ничто.

Вестник

1020 Ты не был сыном ни ему, ни мне.

Эдип

Но как же? Сыном он ведь звал меня!

Вестник

А получил — из этих самых рук.

Эдип

Из рук чужих? И так любил? Так нежно?

Вестник

Так что ж? Своих им не дал бог детей.

Эдип

А ты... купил меня? Иль подобрал?

Вестник

Нашел тебя... в долине Киферона.

Эдип

А что ж тебя в ту местность завело?

Вестник

Был горных стад надсмотрщиком тогда я.

Эдип

Ты пастухом был? Батраком скитался?

Вестник

1030 Я был твоим спасителем, мой сын.

Эдип

В какой беде простер ко мне ты руки?

Вестник

О ней суставы знают ног твоих. [\[49\]](#)

Эдип

Не вспоминай об этом древнем горе!

Вестник

Я развязал израненные ноги.

Эдип

Да, был в пеленках искалечен я!

Вестник

И именем ты той беде обязан.

Эдип

Кто это сделал? Мать? Отец? Ответь же!

Вестник

Почем мне знать? Ты давшего спроси!

Эдип

Что? Давшего? Не сам меня нашел ты?

Вестник

1040 Да нет же; взял у пастуха другого.

Эдип

Откуда был он? Отвечай, коль знаешь!

Вестник

Ему был, мнится, Лаий господином.

Эдип

Покойный царь фиванского народа?

Вестник

Он самый; был его он пастухом.

Эдип

А где он? Жив? Могу его увидеть?

Вестник

Об этом лучше вам, фиванцам, знать.

Эдип

(к хору)

Кому-нибудь средь вас пастух тот ведом?
Быть может, видел кто его иль здесь,
Иль в деревнях? Скажите все, прошу вас;
1050 Настало время тайну обличить.

Корифей

Я полагаю, это — тот пастух
Окраинный, которого и раньше
Хотел ты видеть. Впрочем, лучше всех
О нем царица Иокаста знает.

Эдип

Жена, скажи: не тот ли это самый,
Кому велели мы прийти сюда?

Иокаста

Как? Что? Кого назвал он? Не заботься,
Забудь скорее все его слова!

Эдип

Тому не быть, чтоб я, с такой уликой,
Раскрыть свое рождение упустил!

Иокаста

1060 Коль жизнь тебе мила, оставь расспросы.
Молю богами, — я и так страдаю.

Эдип

Не бойся; пусть предстану пред тобой
Тройным рабом, [\[50\]](#) — не станешь ты рабыней.

Иокаста

Эдип, молю, послушайся меня!

Эдип

Послушаться? Не обнаружить рода?

Иокаста

Но я забочусь о твоём же благе!

Эдип

Вот это благо уж давно мне в тягость!

Иокаста

О, век бы не узнать тебе, кто ты!

Эдип

(телохранителям)

Вы, пастуха скорей ведите!

(Иокасте)

Ты же

1070 Любуйся вволю знатностью своей!

Иокаста

О горе, горе! О злосчастный — это
Тебе последний мой привет; прости!

(Уходит во дворец.)

Корифей

Смотри, Эдип, в каком ужасном горе
Твоя жена умчалась! Я боюсь,
Ее молчанье бурей разрешится.

Эдип

Пусть разрешается чем хочет! Я же
Свой корень — как ни скромн он — хочу
Увидеть. Страх ее и мне понятен:
В ее гордыне женской стыдно ей,
Что я могу безродным оказаться.

1080 Я — сын Судьбы! от матери своей —
Она добра ко мне была — позора
Я не приму. А родичи мои —
Их Месяцами вы зовете — малым
Меня найдя, поставили великим.
Таким я стал; иным мне не бывать;
Итак, мой род — долой с тебя завесу!

Стасим Третий

Хор

Строфа

Если я впрямь прорицатель,
Если верен вещей ум, —
О Киферон! Ты услышишь
Крик и шум в своих ущельях
1090 Завтра в полнолуние:
Будем тебя мы, Эдипа,
Кряж родной,
Величать отцом, кормильцем,
Песней-пляскою восславим,
Что фиванскому царству
Ты принес отраду.
А ты, Аполлон-исцелитель,
Ниспошли нам милость!

Антистрофа

Кто тебе мать, кто, малютка,
В сонме вечно юных дев?
1100 Горного ль Пана подруга, [\[51\]](#)
Иль избранница младая
Феба-властелина?
Он навещает любовно
Склоны гор!
Иль Гермесу на Киллене,
Иль владыке Дионису
В дар принесла тебя нимфа

Там, на горных высях,
Где он с геликонскими нимфами
Водит хороводы?

Эписодий Четвертый

Показывается старый пастух Лаия, ведомый слугами Эдипа.

Эдип

1110 В лицо его не знаю, но уверен,
Друзья мои, что это он, пастух,
Тот самый, за которым мы послали.
Он очень стар, он впрямь гонцу ровесник;
К тому же в спутниках его как будто
Своих рабов я узнаю. Но вам
Скорей судить возможно: ведь и раньше
Вам был знаком тот Лаиев пастух.

Корифей

Ты не ошибся, это он. Был верен
Царю он так, как только может раб.

Эдип

(Вестнику)

К тебе, коринфянин, вопрос мой первый:
1120 О нем ли говорил ты?

Вестник

Да, о нем.

Эдип

(Пастуху)

Теперь, старик, смотри мне в очи прямо
И прямо на вопросы отвечай.
Скажи мне: был ты Лаия рабом?

Пастух

Да, но не купленным: [\[52\]](#) я в доме вырос.

Эдип

И чем ему служил ты? Чем кормился?

Пастух

Почти всегда к стадам приставлен был.

Эдип

Где ж ты их пас? В каких местах бродил ты?

Пастух

На Кифероне или по соседству.

Эдип

Ты с этим мужем уж встречался в жизни?

Пастух

О ком ты говоришь? И что он делал?

Эдип

1130 О том, кто пред тобой. Ты с ним знаком?

Пастух

Дай посмотреть... нет, государь, не помню.

Вестник

Куда ему! но все же, государь,
Заставлю я его припомнить ясно,
Хоть он и не узнал меня.

(Пастуху)

Забыл ты,
Как там, на Кифероне мы сходились?
Ты двух был стад надсмотрщиком, а я
Лишь одного. И вот, три года сряду
Мы полное там лето проводили
Вплоть до Арктура^[53]. А на зиму мы
Домой спускались — я к своей избушке,
А ты к родному Лаия двору,
1140 Что ж скажешь? Правду я тебе напомнил?

Пастух

Да. Только было это так давно!

Вестник

Теперь припомни: не давал ли ты
Младенца мне в те дни на воспитанье?

Пастух

К чему об этом спрашивать теперь?

Вестник

А вот к чему: младенец этот — вот он!

Пастух

Да будет проклят твой язык! Молчи!

Эдип

Ты не брани его, старик! Внушенья
Не он достоин, а скорей ты сам!

Пастух

В чем я виновен, государь любимый?

Эдип

1150 Ты о младенце отвечать не хочешь!

Пастух

И отвечать мне нечего: он лжет!

Эдип

Не хочешь честью, так заставят силой. [\[54\]](#)

Пастух

О государь, не мучь меня: я стар!

Эдип

(телохранителям)

Скрутите руки за спиной ему!

Пастух

Зачем, несчастный! Что ты хочешь знать?

Эдип

Ты дал ему младенца, или нет?

Пастух

Дал. Лучше б смерть я принял в ту годину!

Эдип

Ее ты примешь, коль не скажешь правды!

Пастух

А коль скажу — приму ее подавно.

Эдип

1160 Ты вновь уверток ищешь, мнится мне?

Пастух

Да нет; сказал ведь, что младенца дал.

Эдип

А чей был он? Твой сын? Иль сын — другого?

Пастух

Не мой, не мой; его — другой мне дал.

Эдип

Кто он? Фиванец? Имя, род скажи!

Пастух

О государь, молю тебя, довольно!

Эдип

Погиб ты, если повторю вопрос!

Пастух

Здесь, в этом доме жил его отец.

Эдип

Кем был? Рабом? Иль ...родственник царю?

Пастух

Вот ужас, вот! и мне о нем сказать!

Эдип

1170 А мне — услышать. Пусть же я услышу!

Пастух

То был, как говорили, сын царя.
А прочее тебе жена доскажет.

Эдип

Она тебе дала младенца?

Пастух

Да!

Эдип

И для чего дала?

Пастух

На истребленье.

Эдип

Свое дитя?

Пастух

Из страха злых пророчеств!

Эдип

Каких?

Пастух

Чтоб он не стал отцеубийцей.

Эдип

А ты зачем меня другому отдал?

Пастух

Мне стало жаль тебя, и я подумал:
Пусть на чужбину отнесет! А он
На горе страшное тебя сберег...
1180 Да если ты — тот брошенный младенец,
То знай — себе на горе ты рожден!

Эдип

Свершилось все, раскрылось до конца!
О свет! В последний раз тебя я вижу:
Нечестием мое рождение было,

Нечестьем — подвиг и нечестьем — брак!

Эдип поспешно уходит во дворец.

Вестник и пастух расходятся в разные стороны.

Стасим Четвертый

Хор

Строфа I

Горе, смертные роды, вам!
Сколь ничтожно в глазах моих
Вашей жизни величье!
Кто меж нас у владык судьбы
1190 Счастья большую долю взял,
Чем настолько, чтоб раз блеснуть
И, блеснувши, угаснуть?
Твой наукою жребий мне,
Твой, несчастный, Эдип, пример:
От блаженства грядущих дней
Уж не жду ничего я.

Антистрофа I

Ты уметил стрелою в цель,
Ты стяжал себе лучший дар,
Счастья дар без изъяна.
Ты — о Зевс! — сокрушил в те дни
Вещей девы жестокий пыл;
1200 Ты несчастной стране моей
Стал от смерти оплотом.
С той поры ты царем сльвешь,
Ты венец у людей стяжал
Высшей чести — великих Фив
Многославный владыка!

Строфа II

А ныне кто злополучней меж людей?
Где больше мук? Резче смена жизни где?
Где горше помрачился ум?
О, царь, славный средь царей, Эдип!
Терем ждал тебя —
Терем страшных нег;
В нем отец и сын
1210 От одних пылали уст!
Боги! могла ли столько лет
Нива отца тебя терпеть —
Молча терпеть ужас несказанный!

Антистрофа II

Но Время все знало, и раскрыло все:
Предстал пред ним тот, кому и брак не в брак,
И кем рожден, от той родил:
То ты, Лаиев потомок, ты!
Лучше б, лучше б мне
Не видать тебя;
Погребальный стон
1220 С уст моих готов слететь.
Правду скажу я: ты мне дал
Дух утомленный перевесть,
И ты же вновь тьмой покрыл мне очи!

Эксод

Из дворца выходит домочадец Эдипа.

Домочадец

Земли фиванской славные вельможи,
О, сколько ужасов узнать, увидеть
Вам предстоит! Какое горе вам
Покроет душу, если дому Кадма
Наследственную верность вы храните!
О, если б Истр^[55] и Фасис, волны слив,
Струей могучей Фивы затопили —
Им все ж не смыть неслыханную скверну,
Что этот дом таит — еще таит,
Но вскоре обнаружит; скверну бедствий
1230 И вольных и невольных; но душе
Больнее добровольное страданье.

Корифей

Скорбели мы о том, что знали раньше, —
Что нового прибавить можешь ты?

Домочадец

Быстрейшая для речи весть — погибла
Великая царица Иокаста!

Корифей

Несчастливая! Что ж в гроб ее свело?

Домочадец

Своя рука. Лишь тот, кто видел дело,
Его всю горечь в сердце испытал;
Но все ж, поскольку память мне подвластна,
1240 Страдалицы вам участь расскажу.
Вы помните, как в исступленья горя
Она умчалась. Из сеней она
В свой брачный терем бросилась, руками
Вцепившись в волосы свои. А там
Она, замкнувши двери, воззвала
Ко Лаию, погибшему давно,
Коря его: «Ты помнишь ли той ночи
Старинной тайну? В ней ты сам себе
Родил убийцу, а меня, супругу,
На службу мерзкого деторожденья
Своей же плоти горестной обрек!»
Она и одр свой проклинала: «Ты мне
1250 От мужа — мужа, и детей от сына
Родить судил!» И вслед за тем — конец.
Но как она покончила — не знаю.
Раздался крик — в чертог Эдип ворвался —
Не до нее тут было. Все за ним
Следили мы. Метался он повсюду.
«Меч! Дайте меч мне!» Так взывал он к нам.
То снова: «Где жена моя, скажите...
Нет! Не жена — перст нивы материнской,
Двойной посев принявшей — и меня,
И от меня детей моих зародыш!»
Тут, в исступления грозе, сам бог —

Не мы, конечно, — в терем оскверненный
Его направил. Страшно вскрикнул он
1260 И, точно силой неземной ведомый,
На дверь закрытую нагрянул, ось
Из гнезд глубоких вырвал — и вломился
Во внутрь покоя. Мы за ним. И вот
Мы видим — на крюке висит царица,
Еще качаясь в роковой петле.
Стоит он, смотрит — вдруг с рыданьем диким
Ее хватает и с петли висячей
Снимает бережно. Вот на земле
Лежит несчастная. Тогда — ах, нет!
Ужасное свершилось тогда!
Эдип срывает пряжку золотую,
Что на плече ей стягивала ризу,
И, вверх поднявши острую иглу,
1270 Ее в очей зеницы погружает. —
«Вот вам! Вот вам! Не видеть вам отныне
Тех ужасов, что вынес я, — и тех,
Что сам свершил. Отсель в кромешном мраке
Пусть видятся вам те, чей вид запрещен,
А тех, кто вам нужны, — не узнавайте!»
С такими причитаньями не раз он,
А много раз, приподнимая вежды,
Колол глаза. Кровавые зрачки
Не редкой каплей темно-бурой влаги,
А черным градом истекая, лик
И бороду страдальца орошали.
1280 Так бедствие двойное прорвалось
В двойном деянии — жены и мужа.
То счастье древнее — ах, древле было
Оно по правде счастьем. А теперь
Царит в чертоге этот грех, стенанье,
Позор, гибель — все, чем только зло
Речь наша нарекла — все в нем найдешь.

Корифей

Что ж ныне он? Слабеет натиск мук?

Домочадец

Он требует, чтоб двери мы открыли,
Чтоб показали Кадмову народу
Того, что пролил кровь отца, а мать
Свою — ужасных слов не повторить мне.
1290 Покинуть хочет он и дом и землю,
Проклятию послушный своему.
Все ж без опоры, без проводника
Не обойтись ему: невыносимы
Его терзанья. Сам ты убедишься.
Уже скрипят дверей дворцовых створы.
Ах, зрелище увидишь ты — такое,
Что жалость может и врагу внушить

Домочадец уходит.

На пороге дворца появляется ослепивший себя Эдип.

Корифей

О ужасное дело! ужаснее всех,
Что когда-либо жизнь омрачили мою!
1300 Что за ярость, несчастный, постигла тебя?
Что за дух кровожадный из адских глубин
Устремился и прынул тяжелым прыжком
На твою горемычную долю?
О несчастный, несчастный! Хотелось бы мне
И спросить и узнать и подумать с тобой —
Не могу, не могу! Не выносит мой взор

Этой страшной, зияющей раны!

Эдип

Я несчастный, несчастный... В какие места,
О мой демон, завел ты меня? И зачем
Вдруг рассеялся стон мой в воздушных волнах?
1310 Куда ты завел меня, демон!

Корифей

В невиданный, неслыханный позор!

Коммос

Строфа I

Эдип

О мрак! О мрак!
Муть ужасная, несказанная,
Тьма проклятая, непроглядная!
О горе!
И снова горе! Боль терзает плоть,
Терзает душу память лютых дел.

Корифей

В таком страданье нам понятен натиск
1320 Двойной кручины и двойных стенаний.

Антистрофа I

Эдип

О друг мой, друг!
Ты один из всех верность мне хранишь;
Да, тебе слепца не противен вид.
О горе!
Хоть я и темный — речи до меня
Донесся звук, и я тебя узнал.

Корифей

Как ты дерзнул луч света погасить
В своих очах? Иль бог тебя подвигнул?

Строфа II

Эдип

Аполлон то был, Аполлон, друзья!
1330 Он делам моим злой исход послал.
Но их своей рукой я вырвал — без сторонних сил.
Света дар — к чему?
Что мог отрадного увидеть я?

Корифей

Свершилось так, как ты сказал.

Эдип

Куда глядеть стал бы я,
С кем любовно речь вести,
Чьему привету отвечать, друзья?
1340 Ах, отправьте вдаль поскорей меня!
Я погибелью над землей навис,
Проклял сам себя и богам родным
Ненавистен стал!

Корифей

Так мудр ты, царь, — и так сражен несчастьем;
Ах, было б лучше нам не знать тебя!

Антистрофа II

Эдип

О, да сгинет он, он, что с ног моих
Снял оков позор, он, что жизнь мою
1350 В те дни из пасти смерти вырвал — нет любви ему!
Смерть спасла б меня,
Спасла б друзей моих от стольких бед!

Корифей

И нам бы легче было так.

Эдип

Исторг бы я жизнь отца?
Слыл бы я в речах людей
Супругом той, что родила меня?
1360 Богом проклят я: мать я осквернил,
Стал соложником своего отца!
Есть ли на земле зло превыше зла —
Все стяжал Эдип!

Корифей

Нет, не пойму я твоего решения;
Уж лучше смерть, чем жизнь влачить слепцом!

Эдип

Мое решение? Нет, оставь советы,
1370 Оставь упрёки: лучше не найти!
Скажи, какими б я дерзнул очами
Взглянуть на Лаия среди теней,
Взглянуть на мать несчастную... пред ними
Я так виновен, что вины своей
И тысячью смертей не искупил бы.
Иль скажешь ты, что вид детей отраден
Был для меня — в таком рожденных браке?
Нет, нет, навеки взор для них закрыт.
Иль город наш, иль кремль, иль божьи храмы,
Иль светлые кумиры... Ах, пред вами
1380 Фиванец истый, ^[56] гражданин меж граждан —
И я всего, всего себя лишил!
Я сам сказал, чтоб все меня вы гнали,
Меня, безбожника и нечестивца,
Меня, что род свой осквернил грехом, —
И я, бесчестьем сам себя обрекший,
Дерзнул бы взор на Фивы свой поднять?
Нет, нет! Мне жаль, что не могу и слуха
В ушах своих родник засыпать я;
Тогда бы тело жалкое свое
Я отовсюду оградил; я был бы
И слеп, и глух, и уж ничто б о горе
1390 Напоминать мне не могло моим.
О Киферон! Зачем меня ты принял,
Зачем не мог, принявши, истребить,
Чтоб тайной я для всех людей остался?
О царь Полиб, о родины коринфской —
Так думал я — старинный отчий дом!

В какой красе меня вы воспитали —
Злодея, порожденного во зле!
О горный путь, о мрак укромной рощи,
Где две дороги^[57] с третьего сошлись!
Ты помнишь ли, ущельное распутье,
1400 Как длань моя моей же крови влагой
Из отчих жил дорогу напоила?
Что делал я при вас и что потом?
О свадьба, свадьба, — мой трофей победный!
О ты, что родила меня — и снова
От семени рождала моего!
Стал братом сын родителю, и мать
Женою сыну — большего позора
Не мог бы и придумать человек!
Но будет, будет! Гнусные деянья
Не должно в ризу речи облекать.
1410 Богами заклинаю вас: скорее
Меня ушлите за предел страны,
Иль в море бросьте, иль в могиле скройте,
Чтоб ваших взоров не смущал мой вид.
Решитесь к мужу бедствий прикоснуться,
Не бойтесь скверны: зол моих из смертных,
Опричь меня, не вынесет никто.

Корифей

Креонт отныне страж^[58] земли фиванской
Взамен тебя; и словом он и делом
Тебе ответить властен. Он идет!

Входит Креонт.

Эдип

Идет! О боги! Что ему скажу я?
1420 Как убедить его теперь сумею,
Я, что его так гнусно оскорбил?

Креонт

Эдип, не бойся; без злорадства в сердце
Пришел я, без упрека на устах.
Но вы, о люди! Если смертных род
Вам не внушает уваженья — Солнца,
Властителя, всезидущее пламя
Почтить должны вы — и такой заразой
Не осквернять нетленной чистоты.
Ее не примет ни земля сырая,
Ни дождь священный, ни небесный свет.

(Прислужникам)

Скорее в дом страдальца отведите:
1430 Лишь ближний вправе видеть муки ближних.

Эдип

Молю богами! Ты, великодушно
Избавивший негодного от страха,
Одну еще мне службу сослужи!
Не о себе я — о тебе радею.

Креонт

Какой же службы ждешь ты от меня?

Эдип

Из этих мест отправь меня в изгнание,
Где не видать и не слышать людей.

Креонт

Отказа нет, но должен я сначала
Узнать, как бог судьбу твою решил.

Эдип

1440 Его решение нам известно: смертью
Отцеубийцу, грешника сгубить.

Креонт

Так он сказал; но в положение новом
Вновь спросить [\[59\]](#) его нам долг велит.

Эдип

О нечестивце вопрошать ты будешь?

Креонт

И ты с ответом бога согласишься.

Эдип

Пусть будет так. Но вот еще наказ.
Там, в доме... сам ведь знаешь. Но ее ты
Земле предашь по своему решению:
Она — твоя, твой долг ее почтить.
Но я ведь — жив. О, не дозволяй, чтоб город
Родимый наш был жителя такого
1450 Прикосновеньем осквернен. Отправь
Меня в пустыню, где главу возвысил
Мой Киферон. Законною могилой
Он от отца и матери мне дан:
Пусть волю их исполнит смерть моя.
А впрочем, нет: не истребит Эдипа
Ни голод, ни болезнь. Уж коль тогда я
От верной смерти спасся — знать, исход
Неслыханный мне бережет судьба.
Но будь, что будет; я всему покорен.
Теперь — о детях. Сыновей, Креонт,
Твоей заботе поручать не нужно:
1460 Они — мужчины; сами жизнь себе
И без улыбки ласки завоюют.
Но девочек мне жаль, сирот несчастных.
Досель ни разу с яствами трапеза
Им без меня не ставилась; во всем,
Что я вкушал, удел и им давался.
Их приголубь. О, если можно, дай мне
К ним прикоснуться, их слезой согреть.
О брат мой!
О благородный! Раз один обнять

Дозволь мне дочек — и в мечте забыться,
Что все по-прежнему они мои,
1470 Как в ту пору, когда их видел взор мой.

На пороге дворца появляются Антигона и Исмена,
сопровождаемые прислужницей.

Что это?
О, ради бога! Плач их слышу я,
Моих голубок! Сжалился Креонт,
Прислал любимиц мне моих! Ведь правда?

Креонт

Да, правда. Знал я, чем тебя утешить,
Чего так страстно жаждал ты душой.

Эдип

Будь счастлив, друг, и пусть тебя за ласку
Не мой хранитель-демон бережет.
1480 О дети, где вы? Братских рук моих
Вы не чуждайтесь. Правда, эти руки
Недружелюбно с ясными очами
Расправились того, кто вас родил...
Родил от той, что родила его,
И этого не видел и не ведал!
Жалею вас... той мыслию, что реет
За раной глаз невидящих: какую
Вам от людей жить жизнью суждено!
Ах, не для вас собранья у соседей, [\[60\]](#)
1490 Взамен веселья с празднеств вы вернетесь

С унылой мглой в заплаканных очах.
Настанет час, наступит время брака —
Кто вас возьмет? Кто презрит мрак позора,
Что вас покрыл, и род ваш, и меня?
Чего в нем нет! Отца убил отец ваш,
Мать опорочил, из родного лона
На свет вас вывел, вас детей своих!
1500 Вот ваша слава; кто же вас возьмет?
Нет, не надейтесь; будете вы вянуть
Безбрачные, бездетные, одни.
Сын Менекея!^[61] Ты один у них
Отцом остался — мы, что их родили,
Погибли оба. О, не покидай
Их в нищете, безбрачных и безродных,
Не дай сравняться горю их с моим.
Нет, пожалей их — молоды они,
И ты один опорой им остался.
1510 О друг! Кивни glavой и дай мне руку.

Креонт подает ему руку.

Спасибо. Вам же, дети — если б ум ваш
Уже созрел — я б много дал заветов.
Теперь лишь об одном^[62] богов молитесь:
Да будет ласков жребий ваш — да будет
Он легче доли вашего отца!

Креонт

Уж полна стенаний мера; во дворец со мной иди.

Эдип

Как ни грустно, — повинуюсь.

Креонт

Все, что в пору, хорошо.

Эдип

Но условие дай поставить.

Креонт

Укажи его, Эдип.

Эдип

Изгони меня скорее.

Креонт

Это — бога дар, не мой.

Эдип

Богу стал я ненавистен.

Креонт

Тем скорей получишь дар.

Эдип

1520 Ты решил?

Креонт

Я слов не трачу попустому; да, решил.

Эдип

Что ж, вели меня отправить.

Креонт

Да, иди, детей оставь.

Эдип

О молю, не отнимай их!

Креонт

Всем владеть ты не хоти:
И того не мог сберечь ты, что своим при жизни звал.

Уводит Эдипа во дворец;
за ними уходят Антигона и Исмена.

Корифей

О сыны земли фиванской!^[63] Вот, глядите — вот Эдип,
Он, загадки разгадавший, он, прославленнейший царь;
Кто судьбе его из граждан не завидовал тогда?
А теперь он в бездну горя ввергнут тою же судьбой.
Жди же, смертный, в каждой жизни завершающего дня;
Не считай счастливым мужа под улыбкой божества
1530 Раньше, чем стопой безбольной рubeжа коснется он.

Хор покидает оркестру.

Комментарии

Список сокращений

Трагедии Софокла

А. «Аякс»
ЦЭ. «Царь Эдип»
АН. «Антигона» *ЭК.* «Эдип в Колоне»
Т. «Трахинянки» *Эл.* «Электра»
Ф. «Филоктет»

Другие античные авторы и произведения

АС Античные свидетельства о жизни и творчестве Софокла
Аполлод. Аполлодор
Афин. Афиней
Гес. Гесиод
Теог. «Теогония»
Ти Д. «Труды и Дни»
Диод. Диодор Сицилийский
Евр. Еврипид
Андр. «Андромаха»
Ипп. «Ипполит»
Иф. Авл. «Ифигения в Авлиде»
Мед. «Медея»
Финик. «Финикиянки»
Эл. «Электра»
Ж Жизнеописание Софокла
Ил. «Илиада»
Од. «Одиссея»
Павс. Павсаний
Пинд. Пиндар
Истм. Истмийские оды
Нем. Немейские оды
Ол. Олимпийские оды
Пиф. Пифийские оды

Туск. «Тускуланские беседы» (Цицерона)

Эсх. Эсхил

Аг. «Агамемнон»

Евм. «Евмениды»

Мол. «Молящие»

Пс. «Персы»

Пр. «Прометей»

Сем. «Семеро против Фив»

Хо. «Хоэфоры»

Современная литература

Бернабе Poetarum Epicorum Graecorum testimonia et fragmenta. P. I / Ed. A. Bernabe. Lpz., 1987

Джебб Sophocles. The Plays and Fragments / By Sir R. Jebb. Cambridge, 1883—1896. P. I—VII. (Repr. 1962—1966).

Доу Sophocles. Tragoediae / Ed. R. W. Dawe. Lpz., 1984—1985. T. I—II.

Дэн Sophocle. T. I—III. Texte etabli par A. Dain. P. 1956—1960.

Пирсон Sophocles. Fabulae / Rec. A. C. Pearson. Oxf., 1928.

Р Оху The Oxyrhynchus Papyri. Egypt. Exploration Society. Oxf., 1898—1987. V. I—LIV.

TrGF Tragicorum Graecorum Fragmenta. Gottingen, 1977—1986. T. 1-4. (По этому изданию даются ссылки на фрагменты — ты Эсхила и других греческих трагиков, кроме Еври — пиды, для которого источником служит изд.: Tragicorum Graecorum fragmenta. Rec. A. Nauck. Lpz., 1889.)

ZPE Zeitschrift fur Papyrologie und Epigraphik. Bonn, 1967—1989. Bd. 1-76.

Отечественные журналы

ЖМНП «Журнал министерства народного просвещения»

ФО «Филологическое обозрение»

Примечания

{* Фрагменты Гесиода указываются по изд.: *Fragmenta Hesiodica* / Ed. R. Merkelbach et M. West. Oxi., 1967; Архилох — по изд.: *Iambi et elegi Graeci...* / Ed. M. L. West. Oxf., 1978. V. I; Анакреонт и Симонид по изд.: *Poetae melici Graeci* / Ed. D. Page. Oxf., 1962. Фрагменты Аристофана, Кратина, Фриниха по изд.: *The Fragments of Attic comedy...* / By J. M. Edmons. Leiden, 1957. V. I. Фрагменты римских трагиков по изд.: *Remains of Old Latin* / Ed. and transi, by E. N. Warmington. London; Cambr., Massachusetts, 1967—1979. V. I—II. Номер при имени Гигина обозначает соответствующий рассказ в его «Историях» (*Fabulae*).

Ссылки на номера стихов даются везде по оригиналу; найти соответствующий стих в пределах десятков, отмеченных при русском тексте Софокла, не должно составить особого труда. Обозначение «стих» или «ст.» большей частью опускается. Сокращение «сх.» обозначает схолии к древним авторам; «Ркп.» — «рукопись», «рукописи», «рукописный». Отсылка Dawe R. *Studies* обозначает его: *Studies on the text of Sophocles*. Leiden, 1973—1978. V. 1—3.

Перевод стихотворных цитат, кроме особо оговоренных, принадлежит составителю примечаний.}

Предварительные сведения

От античных времен не сохранилось документальных свидетельств о распространении текста трагедий Софокла при его жизни. Однако нет оснований предполагать для них иную судьбу, чем для произведений других древнегреческих трагиков: с авторского экземпляра снимались копии, которые могли приобретаться достаточно состоятельными любителями отечественной словесности, а в IV в., с возникновением в Афинах философских школ в Академии и Ликее, — также храниться в библиотеках, обслуживавших научные занятия Платона и Аристотеля. Без этого невозможно объяснить наличие в их сочинениях множества цитат из трагиков, и притом не только из трех, наиболее знаменитых (Эсхила, Софокла и Еврипида), но и из менее выдающихся.

Поскольку при посмертных постановках трагедий (а исполнение на театральных празднествах одной «старой» драмы перед началом состязания трагических поэтов стало нормой с 387 г.) режиссер и актеры могли позволять себе известные вольности, в середине IV в. афинским политическим деятелем Ликургом был проведен закон, согласно которому создавалось государственное собрание всех пьес трех трагических авторов, и в дальнейшем их исполнении надлежало придерживаться зафиксированного в этом своде текста (АС 56). Насколько высоко ценили афиняне свою коллекцию, видно из рассказа о том, как примерно столетие спустя они согласились предоставить ее для временного пользования египетскому царю Птолемею Еввергету под залог в 15 талантов (ок. 22 тыс. рублей серебром). Впрочем, афиняне недооценили материальные возможности восточного монарха: Птолемей велел сделать со всего собрания копию и именно ее вернул в Афины, потеряв таким образом отданные в виде залога деньги, но зато оставив у себя оригинал (АС 64). Возможно, что именно этим собранием — наряду с другими источниками — пользовались впоследствии ученые филологи, занимавшиеся во второй половине III в. классификацией рукописей в знаменитой Александрийской библиотеке (АС 105).

Полное собрание сочинений Софокла подготовил, по-видимому, в первой половине следующего века знаменитый филолог Аристофан Византийский, ставший главным библиотекарем после 195 г. Под именем Аристофана дошло до нас античное «предисловие» к «Антигоне» (А С 105). Упоминается Аристофан и в «Жизнеописании» Софокла (18), в некоторых схолиях к сохранившимся трагедиям и в папирусных отрывках из сатировской драмы «Следопыты». Текст издания Аристофана Византийского послужил основой для большинства, если не всех последующих папирусных копий. В настоящее время известны отрывки из 17 папирусных экземпляров, содержащих текст дошедших до нас трагедий Софокла. По времени они охватывают не менее 600 лет самый ранний образец относится к концу I в. до н. э. или к началу I в. н. э.; самый поздний — к рубежу VI—VII в. н. э. Чаще других встречаются здесь «Царь Эдип» в «Аякс» — по 4 экземпляра; тремя экземплярами представлены «Трахинянки», двумя — «Электра» и «Антигона», одним — «Эдип в Колоне» и «Филоклет».

К этому следует прибавить отрывки из папирусного кодекса V—VI вв. н. э., который опознан теперь как собрание семи трагедий Софокла {См.: Lupre W. P. *Vindob. G 29779 — ein Sophokles-Kodex // Wiener Studie* 1985. В. 19. S. 89-104.}. Здесь тексту трагедии предшествовало собрание «предисловий» к ним (см. АС 95-113), среди которых содержались неизвестные нам из других источников предисловия к «Аяксу» и «Филоклету» и еще одно стихотворное (ср. А С 95) к «Царю Эдипу». Издание Аристофана, судя по всему было предназначено не для ученых, а для широкой публики, — в нем, в частности кроме уже упоминавшихся «предисловий», не было никакого другого вспомогательной аппарата. Со временем, однако, по мере того, как эпоха Софокла все дальше уходила в прошлое, читателям стали требоваться разъяснения и по части языка, и в отношении реалий, и разного рода историко-литературные справки к тексту, — все то, что в античные времена называлось схолиями.

Составление таких схолиев — в том числе и к Софоклу — взял на себя необыкновенно начитанный и усердный грамматик августовского времени Дидим (современники называли его человеком «с медными внутренностями»). К труду Дидима восходит наиболее древний пласт

в корпусе схолиев, известных нам уже по средневековым рукописям Софокла.

На пути к ним, однако, творческое наследие Софокла испытало ту же судьбу, которая постигла и других древнегреческих драматургов: во времена римского император Адриана (117—138 гг. н. э.) из примерно трех сотен пьес Эсхила, Софокла и Еврипида был сделан отбор наиболее читаемых; не последнюю роль играли здесь и нужды школы. В результате в обиходе широкой публики осталось только семь трагедий Софокла, известных нам сейчас полностью. В IV в. н. э. участие в редактировании нового издания принял римский грамматик Салустий (может быть, один из друзей византийского императора Юлиана), — его имя сохранилось в более поздних "предисловиях (АС 104, 106).

Остальные трагедии Софокла, оставшиеся за пределами «семерки», исчезли отнюдь не сразу и не бесследно: находимые в Египте папирусы с отрывками из не дошедши до нас его пьес датируются вплоть до III в. н. э. Стало быть, на эллинизированном Востоке достаточно полные собрания сочинений Софокла могли еще находиться и в библиотеках, и у книгопродавцев, и в частном пользовании. На европейской же почве с драм, не вошедших в состав «семерки», уцелели только отдельные отрывки в различных антологиях, лексикографических и грамматических сочинениях. Зато отобранные семь продолжали переписывать из рукописи в рукопись с обширными предисловиям и схолиями. Один из таких кодексов, написанный унциальным письмом (т. е. заглавными буквами) примерно в V в. н. э., и стал, как полагают историки текста Софокл, прообразом византийских рукописей с его трагедиями.

Самой ранней из этих рукописей является кодекс из библиотеки Лоренцо Медич (Laurentianus XXXII, 9), широко известный среди филологов, так как кроме трагедий Софокла в нем содержатся также трагедии Эсхила и «Аргонавтика» Аполлония Родосского. Написан кодекс в середине X в. н. э. К тому же прототипу, что кодекс Медичи восходит и так называемый Лейденский палимпсест, т. е. пергаменная книга, на которую в конце X в. занесли текст Софокла, а еще через четыре столетия его соскоблили, чтобы написать на освободившихся полутора сотнях страниц сочинения религиозного характера. Открытый в 1926 г. Лейденский палимпсест с восстановленным

текстом Софокла является, наряду с кодексом Медичи, древнейшим источником для современных изданий.

Эти две рукописи, наряду с еще другими десятью, более поздними (XIII—XVI вв.), представляют особую ценность потому, что содержат все семь трагедий Софокла. Огромное большинство других рукописей (около 170 из общего числа, достигающего примерно 200 экземпляров), ограничивается так называемой византийской триадой («Аякс», «Электра», «Царь Эдип»), образовавшейся в результате нового отбора, произведенного в Константинополе ок. 500 г. н. э. Составителем этой триады считают обычно византийского грамматика Евгения (АС 94).

К изданию трагедий Софокла (преимущественно вошедших в триаду) в XIII—XIV вв. были причастны известные византийские филологи Максим Плануд, Фома Магистр, Мосхопулос, Деметрий Триклиний. К этому же времени относятся и поздние схолии, составленные в помощь любителям классической филологии и учащимся.

Первое печатное издание Софокла вышло в 1502 г. из типографии венецианца Альда Мануция. После этого трагедии Софокла издавались вместе и порознь несчетное число раз.

В настоящее время издатели Софокла оперируют тремя группами византийских рукописей, причем все больше утверждается убеждение, что группы эти не носили «закрытого» характера, т. е. переписчики при своей работе могли пользоваться не одним экземпляром, восходящим к определенному прототипу, а двумя или больше, сопоставляя их между собой и выбирая из каждого то чтение, которое представлялось им наиболее предпочтительным. Поэтому может случиться, что какая-нибудь из рукописей, во всем остальном мало примечательная, сохранила где-нибудь наиболее древнее чтение. Сличение рукописей, внесение поправок (конъектур), выбор и обоснование принятого чтения и составляет до сих пор главную задачу каждого нового издателя древнегреческого текста {К истории текста Софокла см. подробнее: *The fragments of Sophocles / Edited... by A. C. Pearson. Cambridge. 1917 (Repr. Amsterdam, 1963). P. XXXII—XLVI; Turyn A. Studies in the manuscript tradition of the tragedies of Sophocles. Urbana, 1952; Dain A. Sophocle. V. I. P. XX—XLVIII; Dawe R. Studies on the text of Sophocles. Leiden, 1973. V. I. P. 3—112; Treue K.*

Kleine Klassikerfragmente. N 3//Festschrift zum 150 Jahr. Bestehen des Berliner Agyptischen Museums. Berlin, 1974. S 434 f; Renner T. Four Michigan papyri of classical Greek authors. ZPE. 1978. 29. P. 13—15. 27 f. }.

В наше время в научном обиходе приняты три издания трагедий Софокла:

- Sophocles. Fabulae / Rec. A. C. Pearson. Oxford, 1924 (исправленное издание — 1928; многократные перепечатки вплоть до начала 60-х годов). (В дальнейшем — Пирсон).

- Sophocle. / Texte établi par A. Dain.... Paris, 1956—1960. T. I—III. (в дальнейшем — Дэн).

- Sophocles. Tragoediae / Ed. R. W. Dawe. Leipzig, 1975—1979. T. I—II. (второе издание — 1984—1985). (в дальнейшем — Доу).

Не утратили своего значения и старые комментированные издания, в которых каждой трагедии посвящен специальный том: Sophocles. The Plays and Fragments / By Sir R. Jebb. Cambridge, 1883—1896. T. I—VII (Перепечатано в 1962—1966) (в дальнейшем — Джебб). Sophocles / Erklart von F. W. Schneidewin, Berlin, 1909—1914. (Издание, переработанное Э. Вруном и Л. Радермахером).

В последние десятилетия к ним прибавились две новые серии комментариев: Kamerbeek J. C. The Plays of Sophocles. Commentaries. Leiden, 1959—1984. (Комментарий без греческого текста, но с указанием отступлений от издания Пирсона, принимаемых Камербиком.) Cambridge Greek and Latin Classics: Oedipus Rex / Ed. by R. D. Dawe. 1982; Philoctetes/Ed. by T. B. L. Webster. 1970; Electra / Ed. by J. H. Kelles. 1973; Trachiniae / Ed. by P. E. Easterling. 1982.

Все названные выше издания были в той или иной степени использованы при подготовке настоящего однотомника.

При этом следует иметь в виду, что при издании русского перевода далеко не все различия оригинала нуждаются в констатации или обосновании. Очень часто они касаются таких вопросов, которые не могут получить отражения в русском тексте. Так, например, в поэтическом языке V в. до н. э. наряду с более употребительными формами имперфекта с приращением могли встретиться и формы без приращения (например, АН. 1164: ἤϑυνε в одних ркп., εὔϑυνε — в других), — для русского перевода это различие не имеет значения. Иногда различия возникают в

порядке слов в достаточно прихотливых по своему построению партиях хора, — в русском переводе это опять-таки не может быть учтено. Но даже и в тех случаях, когда разночтение касается отдельных слов, оно не всегда может быть отражено в русском переводе. Вот несколько примеров.

ЦЭ, 722 — в одних ркп. θανεῖν («умереть»), в других — πανεῖν («вынести» гибель от руки сына); в переводе в любом случае будет: «пасть», «погибнуть». ЭК. 15 — все ркп. дают чтение στέγουσιν — башни «покрывают», «защищают» город; конъектура, введенная Доу в его издание, — στέφουσιν «увенчивают». В переводе это слово и создаваемый им образ совсем выпали. А. 295 — почти все ркп. дают чтение λέγειν и только две — φράζειν. В широком смысле эти глаголы — синонимы; они различаются между собой примерно как русское «говорить» и «молвить», «изрекать». Вполне возможно, однако, что в русском переводе и тот и другой греческие глаголы окажутся переведенными как «молвить» или «сказать». Поэтому в дальнейшем в примечаниях к отдельным трагедиям отмечаются только такие разночтения и конъектуры, которые способствуют пониманию текста и хода мысли автора, насколько оно может быть отражено в русском переводе.

Остается сказать о принятом в этом однотомнике порядке размещения трагедий. Наиболее естественной была бы хронологическая их последовательность, чему, однако, мешает отсутствие документальных данных о времени постановки пяти трагедий из семи. С другой стороны, и русскому читателю несомненно удобнее пользоваться текстом трагедий, относящихся к одному мифологическому циклу, в порядке развития событий в пределах каждого цикла, и в примечаниях в этом случае можно избежать лишних отсылок к еще не прочитанной трагедии. Поэтому было признано целесообразным поместить сначала три трагедии, восходящие к фиванскому циклу мифов («Царь Эдип», «Эдип в Колоне», «Антигона») и по содержанию служащие одна продолжением другой, хотя на самом деле Софокл такой связной трилогии не писал и поставленная раньше двух остальных «Антигона» (ок. 442 г.) оказывается при размещении по сюжетному принципу после «Эдипа в Колоне», созданного в самом конце жизни поэта. Затем следуют три трагедии на сюжеты Троянского цикла

(«Аякс», «Филоктет», «Электра») — опять в той последовательности, в какой находятся изображаемые в них события. Последней из сохранившихся трагедий помещены «Трахинянки»; к ним присоединяется обнаруженная в довольно крупных папирусных фрагментах драма сатиров «Следопыты», за которой идут отрывки из других не сохранившихся драм.

Царь Эдип

О времени постановки трагедии не сохранилось документальных свидетельств. Дикеарх, ученик Аристотеля, оставил сообщение, что в соревновании трагических поэтов Софокл, поставив «Царя Эдипа», уступил первое место Филоклу (АС, 96) — племяннику Эсхила, плодовитому поэту, от которого практически ничего не сохранилось. Так как мы не знаем ни того, с какими драмами в тетралогии Софокла был объединен «Царь Эдип», ни с чем выступил его соперник Филокл, то бессмысленно гадать о причинах решения афинских судей, по поводу которого много веков спустя негодовал греческий ритор Аристид (АС, 49).

Современные ученые обычно датируют «Царя Эдипа» первой половиной 20-х годов V в., приводя в пользу этого следующие доводы: 1) вводя в сюжет трагедии моровую язву, не известную из других источников, Софокл находился под впечатлением эпидемии, поражавшей Афины в 430, 429 и 426 гг.; 2) в поставленных в 425 г. «Ахарнянах» Аристофана пародируется (ст. 27) восклицание софокловского царя Эдипа (ст. 629); 3) в целом ряде стихов аристофановских «Всадников» (424 г.) тоже можно предполагать пародию на «Царя Эдипа». Таким образом, «Царь Эдип» должен был быть поставлен не раньше 429—426 и не позже 425 г. {См. подробнее: Knox В. М. W. Date of the «Oedipus Tyrannus» of Sophocles // American Journal of Philology. 1956. V. 77. P. 133—147. В недавнее время была предложена датировка «Царя Эдипа» 433 г. (Muller С. W. Zur Datierung des Sophokleischen Odipus / Akad. d. Wissensch. Mainz, 1984), причем, помимо постулируемого влияния этой трагедии на еврипидовского «Ипполита» (428), автор очень враждебно относится к достаточно обоснованным попыткам связать «Царя Эдипа» с событиями начала Пелопоннесской войны. С точки зрения относительной хронологии творчества Софокла предложение Мюллера ничего не меняет: «Царь Эдип» все равно оказывается между тремя «ранними» трагедиями («Аякс», «Антигона», «Трахинянки») и тремя остальными, более поздними.} Название «Царь Эдип» было дано трагедии, по-видимому, в более позднее время, чтобы отличить ее от другого софокловского

«Эдипа», действие которого происходит в Колоне (АС 96, 97). Первоначально трагедия называлась, скорее всего, просто «Эдип», как одноименные произведения Эсхила и Еврипида (см. ниже).

Миф, положенный в основу трагедии, известен уже из гомеровских поэм, где он, однако, не получает столь мрачного завершения: хотя Эдип по неведению и женился на собственной матери (эпос называет ее Эпикастой), боги вскоре раскрыли тайну нечестивого брака. Эпикаста, не вынеся страшного разоблачения, повесилась, а Эдип остался царствовать в Фивах, не помышляя о самоослеплении (Од. XI, 271—280 и схол. к ст. 275). В другом месте (Ил. XXIII, 679 сл.) сообщается о надгробных играх по павшему Эдипу, — вероятно, он погиб, защищая свою землю и свои стада от врагов (ср. Гес. Т. и Д, 161—163).

Дальнейшее развитие миф получил в не дошедшей до нас киклической поэме «Эдиподия» (VII—VI вв.), о которой мы знаем очень немного, но один момент из нее очень важен: четверо детей Эдипа (Этеокл, Полиник, Антигона, Исмена) родились от брака не с Эпикастой, а с некоей Евриганеей, взятой Эдипом в жены после смерти Эпикасты (Паве. IX, 5,10). Таким образом, в «Эдиподии» над детьми не тяготело проклятие рожденья от инцестуозного брака, почему еще в V в. акрагантский правитель Ферон без всяких оговорок возводил свою родословную к Полинику. В связи с этим в прославляющей Ферона II Олимпийской оде Пиндара (38-42) мы находим указание на убийство Эдипом Лаия, вследствие чего осуществилось древнее пророчество, данное некогда Лаию в Дельфах. Содержание этого пророчества сохранилось только в более поздних источниках — Палатинской антологии (XIV, 76, ст. 1—3) и в средневековых рукописях Софокла (АС 98) и Еврипида (при трагедии «Финикиянки»). Как видно, здесь Лаию предсказывалась смерть от руки сына в наказание за соращение им юного Хрисиппа, сына Пелопа. У Софокла на этот мотив нет ни малейшего намека, хотя он и был использован Еврипидом в трагедии «Хрисипп» (ок. 411—409), до нас не дошедшей.

Не сохранились также две первые части фиванской трилогии Эсхила — «Лаий» и «Эдип», и только по третьей части — трагедии «Семеро против Фив» — мы можем установить, что в версии Эсхила Аполлон предостерегал Лаия от рождения сына, так как это поведет к

гибели фиванского царства (742—749). Вероятно, Эсхил был первым автором, который, отступив от эпической версии, развил мотив инцестуозного брака, сделав Этеокла и Полиника, Антигону и Йемену детьми Эдипа от собственной матери.

В этой связи важно отметить, что в пророчествах совершенно отсутствует предостережение, которое могло бы быть адресовано супруге Лаия, — опасаться соединения с могущим родиться сыном, да и у Софокла предсказание о женитьбе на матери получает только Эдип; Иокаста о предстоящем ей позорном союзе ничего не знает. Отсюда следует сделать вывод, что первоначальным содержанием мифа об Эдипе была встреча не знающих друг друга отца с сыном, обычно кончающаяся гибелью отца, — в греческой мифологии известны и другие примеры этого мотива (смерть Одиссея от не признанного им собственного сына Телегона; гибель критского царя Катрея от руки сына, пытавшегося спастись от ужасного пророчества бегством на о-в Родос; смерть аргосского царя Акрисия от нечаянного удара его внука Персея). Столь же увлекающий современных психоаналитиков инцестуозный брак сына с матерью появляется как драматический мотив не раньше, чем у афинских трагиков.

Что касается женитьбы Эдипа на Иокасте, то этот брак становится естественным следствием спасения Фив: освободив город от Сфинкс, Эдип вполне закономерно получает в награду трон и руку овдовевшей царицы. Именно такого рода версия и существовала на этот счет в древности и сохранилась в схолиях к ст. 53 и 1760 «Финикиянок» Еврипида. Звучала она следующим образом. Когда Фивы попали под гнет хищной Сфинкс, а их царь Лаий погиб, пришедший к власти его шурина Креонт объявил по всей Греции, что фиванский трон и рука царицы будут наградой тому, кто освободит город от опасности. На этот призыв откликнулся Эдип, считавший себя сыном коринфского царя и успевший до этого в богатырском испытании встретиться с Лаием и убить его. Изгнав Сфинкс и став мужем Иокасты, Эдип однажды проезжал с ней на колеснице мимо того места, где он столкнулся с Лаием, и показал ей снятый с убитого царя меч и пояс. Тут Иокаста узнала в своем новом муже убийцу прежнего, но промолчала, не подозревая, что это ее сын. (Эта версия получила отражение, скорее всего, в «Эдипе» Еврипида, поставленном ок. 420—410 г. и до нас не дошедшем). Вероятно, если бы Иокаста

знала, что ее сыну суждено не только убить отца, но и жениться на матери, она постаралась бы сопоставить свой брак с гибелью Лаия и вполне могла бы установить личность своего нового супруга.

Наконец, остается вопрос об избавлении от рожденного Иокастой младенца и его последующем опознании. По традиционной версии, прислужники Лаия бросили ребенка с проколотыми сухожилиями ног в диком ущелье, и только случайно его нашли пастухи Полиба или какой-то путник {Ср.: ЦЭ. 717—719; Евр. Финик. 22-30 и схол.; 802—805; 1604 сл.; Аполлод. II 5, 7; сх. к Од. XI, 27.}. Никто из них, естественно, не мог знать, откуда родом бессловесное дитя. Есть также вариант, по которому младенец был брошен в ковчезке в море и прибит к берегу в чужой земле {Сх. к Евр. Финик. 26 и 28; Гигин. 66. Местом, где был подобран Эдип, называют побережье близ Сикиона (там издревле определяли место царства Полиба), либо близ Коринфа. Жена Полиба часто носит в источниках имя Перибей, что, конечно, ничего не меняет в существе дела.}, — здесь вообще исключаются всякие посредники между подбросившим ребенка и принявшим его. Таким образом, совмещение в трагедии Софокла в одном персонаже — старом пастухе — свидетеля убийства Лаия и домочадца, передавшего ребенка из рук в руки коринфскому пастуху, который в свою очередь приходит вестником в Фивы, — нововведение поэта, позволившее ему построить трагическое узнавание Эдипа.

Структура трагедии достаточно традиционна: пролог (1-150), парод (151—215) четыре эписодия (216—462, 513—862, 911—1085, 1110—1185) и примыкающие к ним четыре стасима (463—512, 863—910, 1086—1109, 1186—1222), из которых третий выполняет функцию гипорхемы; завершает трагедию эксод (1223—1530) со включенным в него коммосом Эдипа с хором (1313—1368) и заключительным диалогом Эдипа с Креонтом в анапестах (1515—1523). О ст. 1524—1530 см. ниже в примечаниях.

Для исполнения трагедии требовались три актера, между которыми роли распределялись следующим образом: протагонист — Эдип; девтерагонист — жрец Зевса Иокаста, Пастух, Домочадец; триагонист — Креонт, Тиресий, Коринфский вестник. Не считая упомянутых выше драм Эсхила и Еврипида, название трагедии "Эдип" засвидетельствовано еще более, чем для десятка афинских трагиков, от произведет которых на эту тему ничего не дошло. В Риме к образу

Эдипа обращались Юлий Цезарь (его трагедия не сохранилась) и Сенека — единственный автор, кроме Софокла, чья трагедия уцелела до наших дней.

Для настоящего издания заново переведены следующие стихи {Звездочкой отмечены здесь и далее стихи, перевод которых обсуждается в статье «Ф. Ф. Зелинский — переводчик Софокла». Дополнение «сл.» указывает на один стих сверх названного.}: 10, 17, 19, 40-44, 81, 95, 111, *126—128, 130 сл., *136, 142—146, 216—219, 244—248, 252, 266, 273—275, 293, 301, *305, 324, 328 сл., *336, 339, 341, 422—427, 441 сл., 445 сл., 484, 481 501—503, 520—522, 533, 539, 570 сл., 592, 624 сл., 639—641, 644—649, 673—675, 677—679, 685 сл., 688, 695—698, 701 сл., 706, 726—728, *736, 746, 753, 756, 783, 802—806, 879 сл., 890, 903, 921, *930, *934, 961, 971, 976, *990, 1000, 1030 сл., 1034, 1048, 1054 сл., 1060 сл., 1066, 1068, 1078, 1086 сл., 1094 сл., 1107—1109, 1120, 1129 сл... 1168—1172, 1175, 1180—1182, 1197 сл., *1204 сл., 1215, 1219—1222, 1231 сл., 1244 сл., 1273 сл., *1280 сл., 1327, 1376, 1397, 1401 сл., 1405, *1408, 1410, 1420, *1430—1433, 1436 сл., 1445 сл., 1510, 1526 сл.

Место действия Ф. Зелинский в своем издании переводов Софокла изображал следующим образом: «Сцена представляет фасад дворца; по обе стороны главных дверей стоят изображения и жертвенники богов-покровителей царя и общины:

- Зевса [ср. 904], Аполлона [ср. 80, 149, 919], Паллады [ср. 159—197], Гермеса.

- Направо — спуск в Фивы [ср. 297, 512, 1110], откуда доносятся жалобные звуки молебственных гимнов, прерываемые рыданиями и стонами [ср. 19, 182—186].

- Налево — спуск к дороге, ведущей в Фокиду [ср. 82, 924]».

| |
|-------------------------------------|
| Царь Эдип (пер. Шервинского) |
|-------------------------------------|

Софокл

Царь Эдип

Трагедия

Перевод С. В. Шервинского

Действующие лица

Эдип.

Жрец.

Креонт.

Хор фиванских старейшин.

Тиресий.

Иокаста.

Вестник.

Пастух Лая.

Домочадец Эдипа.

Пролог

Эдип

О деда Кадма юные потомки!
Зачем сидите здесь у алтарей,
Держа в руках молитвенные ветви,
В то время как весь город фимиамом
Наполнен, и молениями, и стоном?
И потому, желая самолично
О всем узнать, я к вам сюда пришел, —
Я, названный у вас Эдипом славным.
Скажи мне, старец, — ибо речь вести
10 Тебе за этих юных подобает, —
Что привело вас? Просьба или страх?
С охотой все исполню: бессердечно
Не пожалеть явившихся с мольбой.

Жрец

Властитель края нашего, Эдип!
Ты видишь — мы сидим здесь, стар и млад:
Одни из нас еще не оперились,
Другие годами отягчены —
Жрецы, я — Зевсов жрец, и с нами вместе
Цвет молодежи. А народ, в венках,
20 На торге ждет, у двух святынь Паллады
И у пророческой золы Исмена.^[1]
Наш город, сам ты видишь, потрясен
Ужасной бурей и главы не в силах
Из бездны волн кровавых приподнять.
Зачахли в почве молодые всходы,

Зачах и скот; и дети умирают
В утробах матерей. Бог-огненосец —
Смертельный мор — постиг и мучит город.
Пустеет Кадмов дом, Аид же мрачный
30 Оять тоской и воплями богат.
С бессмертными тебя я не равняю, —
Как и они, прибегшие к тебе, —
Но первым человеком в бедах жизни
Считаю и в общении с богами.
Явившись в Фивы, ты избавил нас
От дани той безжалостной вещунье, [2]
Хоть ничего о нас не знал и не был
Никем наставлен; но, ведомый богом,
Вернул нам жизнь, — таков всеобщий глас.
40 О наилучший из мужей, Эдип,
К тебе с мольбой мы ныне прибегаем:
Найди нам оборону, вняв глагол
Божественный иль вопросив людей.
Всем ведомо, что опытных советы
Благой исход способны указать.
О лучший между смертными! Воздвигни
Вновь город свой! И о себе подумай:
За прошлое «спасителем» ты назван.
Да не помянем впредь твое правленье
50 Тем, что, поднявшись, рухнули мы вновь.
Восстанови свой город, — да стоит он
Неколебим! По знаменью благому
Ты раньше дал нам счастье — дай и ныне!
Коль ты и впредь желаешь краем править,
Так лучше людным, не пустынным правь.
Ведь крепостная башня иль корабль —
Ничто, когда защитники бежали.

Несчастные вы дети! Знаю, знаю,
Что надо вам. Я вижу ясно: все
60 Страдаете. Но ни один из вас
Все ж не страдает так, как я страдаю:
У вас печаль лишь о самих себе,
Не более, — а я душой болею
За город мой, за вас и за себя.
Меня будить не надо, я не сплю.
Но знайте: горьких слез я много пролил,
Дорог немало думой исходил.
Размыслив, я нашел одно лишь средство.
Так поступил я: сына Менекея,
70 Креонта, брата женина, отправил
Я к Фебу, у оракула узнать,
Какой мольбой и службой град спасти.
Пора ему вернуться. Я тревожусь:
Что приключилось? Срок давно истек,
Положенный ему, а он все медлит.
Когда ж вернется, впрямь я буду плох,
Коль не исполню, что велит нам бог.

Жрец

Ко времени сказал ты, царь: как раз
Мне знак дают, что к нам Креонт подходит.

Эдип

80 Царь Аполлон! О, если б воссияла
Нам весть его, как взор его сияет!

Жрец

Он радостен! Иначе б не украсил
Свое чело он плодоносным лавром.

Эдип

Сейчас узнаем. Он расслышит нас.
Властитель! Кровный мой, сын Менекея!
Какой глагол от бога нам несешь?

Креонт

Благой! Поверьте: коль указан выход,
Беда любая может благом стать.

Эдип

Какая ж весть? Пока от слов твоих
Не чувствую ни бодрости, ни страха.

Креонт

Ты выслушать меня при них желаешь?
Могу сказать... могу и в дом войти...

Эдип

Нет, говори при всех: о них печалюсь
Сильнее, чем о собственной душе.

Креонт

Изволь, открою, что от бога слышал.
Нам Аполлон повелевает ясно:
«Ту скверну, что в земле выросла фиванской,
Изгнать, чтоб ей не стать неисцелимой».

Эдип

Каким же очищеньем? Чем помочь?

Креонт

100 «Изгнанием иль кровь пролив за кровь, —
Затем, что град отягощен убийством».

Эдип

Но чью же участь понимает бог?

Креонт

О царь, владел когда-то нашим краем
Лай, — перед тем, как ты стал править в Фивах.

Эдип

Слышал, — но сам не видывал его.

Креонт

Он был убит, и бог повелевает,
Кто б ни были они, отмстить убийцам.

Эдип

Но где они? В каком краю? Где сыщешь
Неясный след давнишнего злодейства?

Креонт

110 В пределах наших, — он сказал: «Прилежный
Найдет его, но не найдет небрежный».

Эдип

Но дома у себя, или на поле,
Или в чужом краю убит был Лай?

Креонт

Он говорил, что бога спросить
Отправился и больше не вернулся.

Эдип

А из тогдашних спутников царя
Никто не даст нам сведений полезных?

Креонт

Убиты. Лишь один, бежавший в страхе,
Пожалуй, нам открыл бы кое-что.

Эдип

120 Но что? Порой и мелочь много скажет.
Когда б лишь край надежды ухватить!

Креонт

Он говорил: разбойники убили
Царя. То было дело многих рук.

Эдип

Но как решились бы на то злодеи,
Когда бы здесь не подкупили их?

Креонт

Пусть так... Но не нашлось в годину бед
Отмстителя убитому царю.

Эдип

Но если царь погиб, какие ж беды
Могли мешать разыскивать убийц?

Креонт

130 Вещунья-сфинкс. Ближайшие заботы
Заставили о розыске забыть.

Эдип

Все дело вновь я разобрать хочу.
К законному о мертвом попеченью
Вернули нас и Аполлон и ты.
Союзника во мне вы обретете:
Я буду мстить за родину и бога.
Я не о ком-нибудь другом забочусь, —
Пятно снимаю с самого себя.
Кто б ни был тот убийца, он и мне
140 Рукою той же мстить, пожалуй, станет.

Чтя память Лая, сам себе служу.
Вставайте же, о дети, со ступеней,
Молитвенные ветви уносите, —
И пусть народ фиванский созовут.
Исполню все: иль счастливы мы будем
По воле божьей, иль вконец падем.

Жрец

О дети, встанем! Мы сошлись сюда
Спросить о том, что царь и сам поведал.
Пусть Аполлон, пославший нам вещанье,
Нас защитит и уничтожит мор.

Уходят.

Парод

Хор

Строфа 1

Сладкий Зевса глагол! От златого Пифона^[3]
Что приносишь ты ныне
В знаменитые Фивы?
Трепещу, содрогаюсь смущенной душой.
Исцелитель-Делиец!^[4]
Вопрошаю почтительно:
Нового ль ждешь ты служения
Иль обновленного прежнего
По истечении лет?
160 О, поведай, бессмертный,
Порожденный златою Надеждой глагол!

Антистрофа 1

Ныне первой тебя призываю, дочь Зевса,
Афина бессмертная!
И сестру твою, деву
Артемиду, хранящую нашу страну,
Чей на площади главной
Трон стоит достославный,
И Феба, стрелка несравненного!
Три отразителя смерти!
Ныне явитесь! Когда-то
Отогнали вы жгучий

Мор, напавший на город! Явитесь же вновь!

Строфа 2

Горе! Меры нет напастям!
Наш народ истерзан мором,
А оружия для защиты
Мысль не в силах обрести.
Не возрастают плоды нашей матери Геи,
И не в силах родильницы вытерпеть мук.
Посмотри на людей, — как один за другим
180 Быстрокрылыми птицами мчатся они
Огненного мора быстрее
На побережья закатного бога.

Антистрофа 2

Жертв по граду не исчислить.
Несхороненные трупы,
Смерти смрад распространяя,
Неоплаканы лежат.
Жены меж тем с матерями седыми
Молят, припав к алтарям и стенам,
Об избавленье от тягостных бед.
190 Смешаны вопли с пеанами светлыми.
О золотая дочь Зевса, явись
Ясноликой защитой молящим!

Строфа 3

Смерти пламенного бога,^[5]
Что без медного щита
Нас разит под крики бранные, —
Молим: в бегство обрати
Из земли родной и ввергни
В бездну Амфитриты!^[6]
Иль умчи к берегам без пристанищ,
200 Где бушует фракийский прибой
Ибо мочи не стало:
Что ночь закончить не успеет,
То, встав, заканчивает день.
Ты, держащий в руке мощь пылающих молний,
Зевс-отец, порази его громом своим!

Антистрофа 3

Ты мечи, о царь Ликейский,^[7]
С тетивы, из злата скрученной,
Стрелы тучей на врага!
Да метнет и Артемида
210 Пламена, что в дланях держит,
Мчась в горах Ликийских!^[8]
И его призываем мы — Вакха,
Соименного с нашей землей,
Со златою повязкой,
С хмельным румянцем, окруженного
Толпой восторженных Менад, —
Чтоб приблизил и он свой сияющий факел,
С нами бога разя, всех презренной богов!

Входит Эдип.

Эписодий Первый

Эдин

Вы молитесь? Отвечу вам: надейтесь,
220 Себе на пользу речь мою уважив,
Защиту получить и облегченье.
Речь поведу, как человек сторонний
И слухам и событию. Недалеко
Уйду один — нет нитей у меня.
Я стал у вас всех позже гражданином.
К вам ныне обращаюсь, дети Кадма:
Кто знает человека, чьей рукой
Был умерщвлен когда-то Лай, тому
Мне обо всем сказать повелеваю.
230 А если кто боится указать
Сам на себя, да знает: не случится
Худого с ним, лишь родину покинет.
А ежели убийца чужестранец
И вам знаком, — скажите. Награжу
Казною вас и окажу вам милость.
Но если даже вы и умолчите,
За друга ли страхась иль за себя, —
Дальнейшую мою узнайте волю:
Приказываю, кто бы ни был он,
240 Убийца тот, в стране, где я у власти,
Под кров свой не вводить его и с ним
Не говорить. К молениям и жертвам
Не допускать его, ни к омовеньям, —
Но гнать его из дома, ибо он —
Виновник скверны, поразившей город.
Так Аполлон нам ныне провещал.
И вот теперь я — и поборник бога,
И мститель за умершего царя.

Я проклинаю тайного убийцу, —
250 Один ли скрылся, много ль было их, —
Презренной жизнью пусть живет презренный!
Клянусь, что если с моего согласья
Как гость он принят в доме у меня,
Пусть первый я подвергнусь наказанью.
Вам надлежит исполнить мой приказ,
Мне угождая, богу и стране,
Бесплодью обреченной гневным небом.
Но если б даже не было вещанья,
Вам очищенье все же подобало б,
260 Затем, что славный муж и царь погиб.
Итак, начните розыски! Поскольку
Я принял Лая царственную власть,
Наследовал и ложе и супругу,
То и детей его — не будь потомством
Он обделен — я мог бы воспитать...
Бездетного его беда настигла.
Так вместо них я за него вступлюсь,
Как за отца, и приложу все силы,
Чтоб отыскать и захватить убийцу
270 Лабдака сына, внука Полидора,
Чей дед был Агенор и Кадм — отец.^[9]
Молю богов: ослушнику земля
Да не вернет посева урожаем,
Жена не даст потомства... Да погибнет
В напасти нашей иль в иной и злейшей!
А вам, потомкам Кадма, мой приказ
Одобрившим, поборниками вечно
Да будут боги все и Справедливость.

Хор

На клятву клятвенно отвечаю, царь:
280 Не убивал я Лая и убийцу

Бессилен указать; но в помощь делу
Виновного объявит Аполлон.

Эдип

Ты судишь верно. Но богов принудить
Никто не в силах против воли их.

Хор

Скажу другое, лучшее, быть может.

Эдип

Хотя б и третье, — только говори.

Хор

Тиресий-старец столь же прозорлив,
Как Аполлон державный, — от него
Всего ясней, о царь, узнаешь правду.

Эдип

290 Не медлил я. Совету вняв Креонта,
Я двух гонцов подряд послал за старцем

И удивлен, что долго нет его.

Хор

Но есть еще давнишняя молва...

Эдип

Скажи, какая? Все я должен знать.

Хор

Царя, толкуют, путники убили.

Эдип

Слышал я; хоть свидетеля не видел.

Хор

Но если чувствовать он может страх,
Твоих проклятий грозных он не стерпит.

Эдип

Кто в деле смел, тот не боится слов.

Хор

300 Но вон и тот, кто властен уличить:
Ведут богам любезного-провидца,
Который дружен с правдой, как никто.

Входит Тиресий.

Эдип

О зрящий все Тиресий, что доступно
И сокровенно на земле и в небе!
Хоть темен ты, но знаешь про недуг
Столицы нашей. Мы в тебе одном
Заступника в своей напасти чаем.
Ты мог еще от вестников не слышать, —
Нам Аполлон вещал, что лишь тогда
310 Избавимся от пагубного мора,
Когда отыщем мы цареубийцу
И умертвим иль вышлем вон из Фив.
И ныне, спросив у вещей птиц
Или к иным гаданиям прибегнув,
Спаси себя, меня спаси и Фивы!
Очисти нас, убийством оскверненных.
В твоей мы власти. Помощь подавать
Посильную — прекрасней нет труда.

Тиресий

Увы! Как страшно знать, когда от знания
320 Нет пользы нам! О том я крепко помнил,
Да вот — забыл... Иначе не пришел бы.

Эдип

Но что случилось? Чем ты так смущен?

Тиресий

Уйти дозволю. Отпустишь, — и нести
Нам будет легче каждому свой груз.

Эдип

Неясные слова... Не любишь, видно,
Родимых Фив, когда с ответом медлишь.

Тиресий

Ты говоришь, да все себе не впрок.
И чтоб со мной того же не случилось...

Хор

Бессмертных ради, — зная, не таись,
330 К твоим ногам с мольбою припадаем.

Тиресий

Безумные! Вовек я не открою,
Что у меня в душе... твоей беды...

Эдип

Как? Знаешь — и не скажешь? Нас предать
Замыслил ты и погубить свой город?

Тиресий

Себя терзать не стану, ни тебя.
К чему попрек? Я не скажу ни слова.

Эдип

Негодный из негодных! Ты и камень
Разгневаешь! Заговоришь иль нет?
Иль будешь вновь упорствовать бездушно?

Тиресий

340 Меня коришь, а нрава своего
Не замечаешь — все меня поносишь...

Эдип

Но кто бы не разгневался, услышав,
Как ты сейчас наш город оскорбил!

Тиресий

Все сбудется, хотя бы я молчал.

Эдип

Тем более ты мне сказать обязан.

Тиресий

Ни звука не прибавлю. Волен ты
Пылать теперь хоть самым ярим гневом.

Эдип

Я гневаюсь — и выскажу открыто,
Что думаю. Узнай: я полагаю,
350 Что ты замешан в деле, ты — участник,
Хоть рук не приложил, а будь ты зряч,
Сказал бы я, что ты и есть убийца.

Тиресий

Вот как? А я тебе повелеваю
Твой приговор исполнить — над собой,
И ни меня, ни их не трогать, ибо
Страны безбожный осквернитель — ты!

Эдип

Такое слово ты изверг бесстыдно?
И думаешь возмездья избежать?

Тиресий

Уже избег: я правдою силен.

Эдип

360 За эту речь не ожидаешь кары?

Тиресий

Нет, — если в мире есть хоть доля правды.

Эдип

Да, в мире, не в тебе-ты правде чужд:
В тебе угас и слух, и взор, и разум.

Тиресий

Несчастный, чем меня ты попрекаешь,
Тем скоро всякий попрекнет тебя.

Эдип

Питомец вечной ночи, никому,
Кто видит день, — и мне, — не повредишь!

Тиресий

Да, рок твой — пасть не от моей руки:
И без меня все Аполлон исполнит.

Эдип

370 То умысел Креонта или твой?

Тиресий

Нет, не Креонт, а сам себе ты враг.

Эдип

О деньги! Власть! О мощное орудье,
Сильней всех прочих в жизненной борьбе!
О, сколько же заманчивости в вас,
Что ради этой власти, нашим градом
Мне данной не по просьбе, добровольно,
Креонт, в минувшем преданный мне друг,
Подполз тайком, меня желая свергнуть,
И подослал лукавого пророка,
380 Обманщика и плута, что в одной лишь
Корысти зряч, в гаданьях же — слепец!
Когда, скажи, ты верным был пророком?
Скажи мне, ты от хищной той певуньи^[10]
Избавил ли сограждан вещим словом?
Загадок не решил бы первый встречный, —
К гаданиям прибегнуть надлежало.
Но ты не вразумился птиц полетом,
Внушением, богов. А я пришел,
Эдип-невежда, — и смирил вещунью,
390 Решив загадку, — не гадал по птицам!
И ты меня желаешь выгнать вон,
Чтоб ближе стать к Креонтову престолу?
Раскаетесь вы оба — ты и он,
Ревнитель очищенья!.. Я бы вырвал
Признание у тебя, не будь ты стар!

Хор

Мне думается — произнес он в гневе
Свои слова, а также ты, Эдип.
Нет, как исполнить божье повеленье —
Вот мы о чем заботиться должны.

Тиресий

400 Хоть ты и царь, — равно имею право
Ответствовать. И я властитель тоже.
Я не тебе, а Локсию слуга
И в милости Креонта не нуждаюсь.
Мою ты слепоту коришь, но сам
Хоть зорек ты, а бед своих не видишь —
Где обитаешь ты и с кем живешь.
Ты род свой знаешь? Невдомек тебе,
Что здесь и под землей родным ты недруг
И что вдвойне — за мать и за отца —
410 Наказан будешь горьким ты изгнаньем.
Зришь ныне свет — но будешь видеть мрак.
Найдется ли на Кифероне место,
Которое не оплasiшь ты воплем,
Свой брак постигнув — роковую пристань
В конце благополучного пути?
Не чуешь и других ты бедствий многих:
Что ты — и сын, и муж, и детям брат!..
Теперь слова Креонта и мои
В грязь втоптывай. Другой найдется смертный,
420 Кого бы гибель злейшая ждала?

Эдип

Угрозы эти от него исходят?
О, будь ты проклят! Вон ступай отсюда!
Прочь уходи от дома моего!

Тиресий

Я не пришел бы, если б ты не звал.

Эдип

Не знал я, что услышу речь безумца, —
Иначе не послал бы за тобой.

Тиресий

По-твоему, безумец я? Меж тем
Родителям твоим казался мудрым.

Эдип

Кому? Постой... Кто породил меня?

Тиресий

430 Сей день родит и умертвит тебя.

Эдип

Опять слова неясны, как загадки.

Тиресий

В отгадыванье ты ли не искусник?

Эдип

Глумись над тем, чем возвеличен я.

Тиресий

Но твой успех тебе же на погибель.

Эдип

Я город спас, о прочем не забочусь.

Тиресий

Иду... Ты, мальчик, уведи меня.

Эдип

И пусть уводит... Мне невмоготу
Терпеть тебя. Уйдешь — мне станет легче.

Уходят.

Стасим Первый

Хор

Строфа 1

Но кто же он? О ком скала вещала^[11] в Дельфах?
440 Ужаснейшим из дел кто руки обагрил?
Верно, он бежал быстрее
Вихрем мчащихся коней:
На него, во всеоружье,
Налетели в блеске молний
Зевсов сын и сонм ужасных,
Заблужденья чуждых Кер.

Антистрофа 1

С Парнаса снежного нам просияло слово:
Злодея нам велит безвестного искать.
Бродит в чащах он, в ущельях,
450 Словно тур, тоской томим,
Хочет сбросить рок вещаний
Средоточия земного,^[12] —
Но вещанья роковые
Вечно кружатся над ним.

Строфа 2

Страшным, вправду страшным делом
Нас смутил вещатель мудрый.
Согласиться я не в силах
И не в силах отрицать.
Что скажу? Душа в смятенье.
460 Тьма в былом и тьма в грядущем.
Никогда — ни теперь
Не слышал я, ни прежде,
Чтобы род Лабдакидов
И Полибом рожденный^[13]
Друг от друга страдали.
Ныне против Эдипа
Я не вижу улик
И отмстить не могу
Неизвестному Лая убийце!

Антистрофа 2

470 Но у Зевса с Аполлоном
Остры мысли. Им известны
Все деяния людские.
Вряд ли я скуднее знаньем
Прочих смертных, хоть различна
Мера мудрости у всех.
До улик несомненных
Не осудим Эдипа:
Ведь крылатая дева^[14]
На глазах у народа
480 Подступила к нему,
И признали Эдипа
Наши Фивы, заслугу
Оценили его.
Нет, его не считаю преступным.

Входит Креонт.

Эписодий Второй

Креонт

Сограждане! Узнал я, что Эдип
Меня в делах ужасных обвиняет.
Я не стерпел и к вам явился. Если
Он думает, что в общем злополучье
Стараюсь я словами и делами
490 Ему вредить, — то не мила мне жизнь
С подобной славой. Мне в таком попреке
Урон немалый, — нет, большой урон!
Плохое дело, коль меня злодеем
И город назовет, и вы, друзья!..

Хор

Нет, без сомненья, спорили они
Во власти гнева, здраво не размыслив.

Креонт

Он утверждает, что мои советы
Заставили гадателя солгать.

Хор

Сказал, но я не понимаю цели.

Креонт

Бессовестный! Посмел в рассудке здоровом
Меня таким наветом очернить!

Хор

Не знаю, нам темны дела царей...
Но вот и сам он из дому выходит.

Эдип

Как? Это ты? Явиться смел? Неужто
Ты до того бесстыден, что под кров
Вошел ко мне — царя убийца явный
И власти нашей несомненный вор?
Скажи мне, ради бога, ты, решаясь
Так действовать, считал меня глупцом
510 Иль трусом? Или думал-не замечу,
Как ты подполз, и не оборонюсь?
И не безумное ли предприятие —
Борьба за власть без денег и друзей?
Тут надобны сторонники и деньги!

Креонт

Ты лучше на слова свои другому
Дай возразить — и лишь тогда суди!

Эдип

Ты говоришь искусно, но тебя
Не стану слушать: ты мне злейший враг.

Креонт

Нет, слушай, — вот что я тебе скажу.

Эдип

520 Но только не тверди мне, что невинен.

Креонт

Коль полагаешь ты, что самомнение
Бессмысленное впрок, — ты неразумен.

Эдип

Коль полагаешь ты, что без возмездья
Родным вредить мы можем, — ты не прав.

Креонт

Пусть так, согласен. Но скажи, какой
Через меня ты потерпел убыток?

Эдип

Скажи, ты мне советовал иль нет
Послать за тем пророком пресловутым?

Креонт

Я мнения того же и сейчас.

Эдип

530 А много ль лет прошло с тех пор, как Лай.

Креонт

С тех пор как Лай?.. Я не пойму тебя...

Эдип

...Исчез, повержен гибельным ударом?..

Креонт

Прошло с тех пор немало долгих лет.

Эдип

Тогда уже был в силе ваш гадатель?

Креонт

И столь же мудр и столь же почитаем.

Эдип

Он поминал в те годы обо мне?

Креонт

Нет, никогда не приходилось слышать.

Эдип

Разыскивали вы тогда убийцу?

Креонт

Конечно, да. Но не могли дознаться.

Эдип

540 А почему ж тогда молчал мудрец?

Креонт

Не знаю; а не знаю, так молчу.

Эдип

Но вот что знаешь ты и скажешь ясно...

Креонт

Что именно? Не умолчу, коль знаю.

Эдип

...Что, если б вы не сговорились, вряд ли
Он гибель Лая приписал бы мне.

Креонт

Что молвил он, то лучше знаешь ты,
Но сам на мой вопрос теперь ответствуй.

Эдип

Спроси. Меня не уличишь в убийстве.

Креонт

Послушай: ты — супруг моей сестры?

Эдип

550 Того, что ты спросил, не отрицаю.

Креонт

Над Фивами ты делишь с нею власть?

Эдип

Я исполняю все ее желанья.

Креонт

А вам двоим не равен ли я — третий?

Эдип

Вот тут-то и сказался ложный друг.

Креонт

Нет. Ты в мои слова поглубже вникни.
Сам посуди: зачем стремиться к власти,
С которой вечно связан страх, тому,
Кто властвует и так, тревог не зная?
Я никогда не жаждал стать царем,
560 Предпочитал всегда лишь долю власти.
Так судит каждый, кто здоров рассудком.
Твои дары без страха принимаю,
А правь я сам, я делал бы не то,
Чего хочу. Ужели царство слаще
Мне беззаботной власти и влиянья?
Еще не столь я оскудел умом,
Чтоб новых благ и пользы домогаться.
Все счастья мне желают, все с приветом —
Кто с просьбою к царю — идут ко мне,
570 В своих руках держу я их желанья.
И это все мне променять на что?
Не станет заблуждаться здравый разум.
Такого поведенья сам я чужд
И не дерзну в том помогать другому.
Чтоб убедиться, сам спроси ты в Дельфах,
Тебе я верно ль передал глагол
Богов? Коль убедишься, что вступил
Я в заговор с гадателем, — казни:
И сам себя приговорю я к смерти.

580 Нельзя винить, едва лишь заподозрив,
Затем, что нам не подобает звать
Злых добрыми, равно и добрых злыми.
Отвергнуть друга преданного — значит
Лишиться драгоценнейшего в жизни.
Ты в этом скоро убедишься сам.
Нам честного лишь время обнаружит, —
Довольно дня, чтоб подлого узнать.

Хор

Разумные одобряют речь его:
Поспешное решение ненадежно.

Эдип

590 Но если враг мне спешно строит козни,
Поспешно должен действовать и я.
А если буду медлить, он достигнет,
Чего хотел, и я ни с чем останусь.

Креонт

Чего же хочешь ты? Изгнать меня?

Эдип

Нет, больше: умертвить, а не изгнать,
Тогда поймешь ты, что такое зависть.

Креонт

Настаиваешь, значит, и не веришь?

Эдип

Нет: ты доверья мне внушить не мог.

Креонт

Безумен ты!

Эдип

В своих делах — я здоров.

Креонт

600 Но о моих подумай.

Эдип

Ты — изменник!

Креонт

Затмился, что ли, ум твой?

Эдип

Власть — моя!

Креонт

Дурная власть — не власть.

Эдип

О Фивы, Фивы!

Креонт

Не ты один, — я тоже властен в Фивах.

Хор

Довольно, государи. Вижу: кстати
К нам из дворца выходит Иокаста.
Она поможет кончить спор добром.

Иокаста

Из-за чего, несчастные безумцы,
Вы ссоритесь? Когда страдает город,
Не стыдно ль счета личные сводить?
610 Иди домой, Эдип... и ты, Креонт, —
Зло малое великим да не станет.

Креонт

Сестра, Эдип грозит мне страшной карой:
Я к одному из двух приговорен —
К изгнанию или к позорной казни.

Эдип

Все так, жена: его я уличил, —
Замыслил он сгубить меня коварно.

Креонт

Будь вечно я несчастлив, будь я проклят,
Коль справедливо ты винишь меня.

Иокаста

Бессмертных ради верь ему, Эдип,
620 Благочестивой ради клятвы, ради

Меня и всех, стоящих пред тобой.

Коммос

Строфа 1

Хор

Молю, послушайся, подумай, уступи.

Эдип

Но в чем мне уступить, скажи?

Хор

О царь, он отроду был честен,
А ныне клятву дал; — молю,
Прости его!

Эдип

Ты понимаешь,
О чем ты просишь?

Хор

Да.

Эдип

Скажи.

Хор

Твой шурин чист, Эдип, — из-за пустой молвы
Винить своих друзей не следует напрасно.

Эдип

630 Я цель твою прозрел: стремишься ты
Сгубить меня иль выгнать вон из града.

Строфа 2

Хор

О вождь небожителей,
Гелий, молю:
Коль мыслю я злое,
Пусть, богом отвержен,
Друзьями отринут,
Постыдно умру.
Нет. Родины беды —
О них я болею.

640 Что будет, коль ряд
Стародавних несчастий
Умножим чредой
Новоявленных бед?

Эдип

Пусть прочь идет — хотя бы мне пришлось
Быть изгнанным постыдно иль погибнуть.
Я тронут речью жалобной твоей,
А не словами этого злодея.

Креонт

Ты уступил со злобой. Но едва
Остынет гнев, раскаянье придет.
650 С подобным нравом сам себе ты в тягость.

Эдип

Уйдешь ты наконец?

Креонт

Я удалюсь.
Тобой отвергнут, но для них я — прежний.

(Уходит.)

Антистрофа 1

Хор

Что медлишь во дворец ввести его, царица?

Иокаста

Нет, все разведу сперва.

Хор

От слов родилось подозренье...
А может быть, навет и ложен, —
Несправедливость тяжела.

Иокаста

Бранились?

Хор

Да.

Иокаста

О чем шла речь?

Хор

По мне, разумнее — при бедствии всеобщем
660 Не возвращаться вновь к их прерванным речам.

Эдип

Вот до чего ты с честностью своей
Дошел. Мой гнев ты погасить стремишься.

Антистрофа 2

Хор

О царь, я не раз
В том клялся тебе!
Я был бы и вправду
Безумцем, глупцом,
Когда бы решился
Покинуть тебя.
Наш край дорогой
670 В тот год роковой
Ты вывел из бедствий
На правильный путь, —
Так будь же и ныне
Нам кормчим благим!

Иокаста

Молю богами, царь, и мне поведай,
Что столь упорный гнев зажгло в тебе?

Эдип

Изволь: тебя всех выше чту, жена, —
В Креонте дело и в его коварствах.

Иокаста

Открой, коль можешь, в чем причина ссоры?

Эдип

680 Он говорит, что я убил царя.

Иокаста

Он это сам надумал иль подучен?

Эдип

Он подослал лукавого пророка
И утверждает, будто сам невинен.

Иокаста

О, перестань об этом думать, царь!
Меня послушай: из людей никто
Не овладел искусством прорицанья.
Тебе я краткий довод приведу:
Был Лаю божий глас, — сама не знаю,
От Феба ли, но чрез его жрецов, —
690 Что совершится рок — и Лай погибнет
От нашего с ним сына, а меж тем,
По слуху, от разбойников безвестных
Он пал на перекрестке трех дорог.
Младенцу ж от рожденья в третий день
Отец связал лодыжки и велел
На недоступную скалу забросить.
Так Аполлон вещанья не исполнил,
Не стал отцеубийцей сын, погиб
Лай не от сына, а всю жизнь боялся!
700 Меж тем о том пророчества гласили.
Не слушай их! Ведь если хочет бог,
Он без труда свою объявит волю.

Эдип

О, как мне слово каждое твое
Тревожит душу и смущает сердце!

Иокаста

Какой себя терзаешь ты заботой?

Эдип

Мне кажется, сказала ты, что Лай
Убит на перекрестке трех дорог?

Иокаста

Таков был слух, так говорят и ныне.

Эдип

А где то место? Где случилось это?

Иокаста

710 Зовется край Фокидой, три дороги
Там сходятся — из Давлии^[15] и Дельф.

Эдип

А много ли годов прошло с тех пор?

Иокаста

Да незадолго перед тем, как власть
Ты принял здесь, оповестили город.

Эдип

О Зевс! Что ты судил со мною сделать?

Иокаста

Но что тебя смутило так, Эдип?

Эдип

Не спрашивай... А внешностью, скажи,
Каков был Лай? Он молод был иль стар?

Иокаста

Он был высок и с проседью сребристой, —
720 На вид почти таков, как ты сейчас.

Эдип

О горе! Вижу: страшные проклятья
В неведенье призвал я на себя!

Иокаста

Мне жутко, царь! Скажи мне, что с тобой?

Эдип

Боюсь, слепой провидец зрячим был!
Все прояснится, коль еще ответишь...

Иокаста

Мне страшно, но, что знаю, все скажу.

Эдип

Отправился он с малой свитой или
С большим отрядом, как владыка-царь?

Иокаста

Их было пять, один из них глашатай,
730 В единственной повозке ехал Лай.

Эдип

Увы! Увы! Все ясно. Кто ж, однако,
Известье вам доставить мог, жена?

Иокаста

Слуга, — один он спасся и бежал.

Эдип

Теперь у нас живет он, во дворце?

Иокаста

О нет, сюда пришел он, но, узнав,
Что власть тебе досталась после Лая,
К моей руке припал он и молил
Его послать на горные луга,
Чтоб только жить подальше от столицы.
740 Его я отпустила. Хоть и раб,
Он большей был бы милости достоин.

Эдип

Нельзя ль его скорей вернуть сюда?

Иокаста

Конечно, можно; но зачем тебе?

Эдип

Боюсь, жена, сказал я слишком много,
И потому мне встреча с ним нужна.

Иокаста

Пускай он явится сюда, — но вправе
Узнать и я, чем удручен ты, царь.

Эдип

Не откажу тебе, я сам в тревоге.
Кому ж еще открыться мне, жена,
750 В моей беде? Итак, узнай: отцом
Мне был Полиб, коринфский уроженец,
А мать — Мeroпа, родом из дорян.
И первым я в Коринфе слыл, но случай
Произошел, достойный удивленья,
Но не достойный гнева моего:
На пире гость один, напившись пьяным,
Меня поддельным сыном обозвал.
И, оскорбленный, я с трудом сдержался
В тот день и лишь наутро сообщил
760 Родителям. И распалились оба
На дерзость оскорбившего меня.
Их гнев меня обрадовал, — но все же
Сомненья грызли: слухи поползли.
И, не сказавшись матери с отцом,

Пошел я в Дельфы. Но не удостоил
Меня ответом Аполлон, лишь много
Предрек мне бед, и ужаса, и горя:
Что суждено мне с матерью сойтись,
Родить детей, что будут мерзки людям,
770 И стать отца родимого убийцей.
Вещанью вняв, решил я: пусть Коринф
Мне будет дальше звезд, — и я бежал
Туда, где не пришлось бы мне увидеть,
Как совершится мой постыдный рок.
Отправился — и вот пришел в то место,
Где, по твоим словам, убит был царь.
Тебе, жена, я расскажу всю правду.
Когда пришел я к встрече трех дорог,
Глашатай и старик, как ты сказала,
780 В повозке, запряженной лошадьми,
Мне встретились. Возница и старик
Меня сгонять с дороги стали силой.
Тогда возницу, что толкал меня,
Ударил я в сердцах. Старик меж тем,
Как только поравнялся я с повозкой,
Меня стрекалом в темя поразил.
С лихвой им отплатил я. В тот же миг
Старик, моей дубиной пораженный,
Упал, свалившись наземь, из повозки.
790 И всех я умертвил... И если есть
Родство меж ним... и Лаем... О, скажи,
Из смертных кто теперь меня несчастней,
Кто ненавистней в мире для богов?
«Кого ни свой не должен, ни чужой
Приветствовать и принимать, как гостя,
Но вон из дома гнать». И это — я,
Сам на себя обрушивший проклятья!
Я оскверняю ложе мертвеца
Кровавыми руками. Я ль не изверг?
800 Я ль не безбожник? Убежать бы мог...
Но мне нельзя к родителям вернуться,

В мой край родной: вступить придется там
В брак с матерью и умертвить отца,
Полиба, кем рожден я и воспитан.
Но в том, что сила, выше человека,
Мне посылает все, — сомненья нет!
Нет, грозные и праведные боги,
Да не увижу дня того, да сгину
С лица земли бесследно! Лишь бы только
810 Таким пятном себя не осквернить!

Хор

И мы, владыка, в страхе. Но надейся,
Пока ты не узнал от очевидца.

Эдип

Одно осталось для надежды мне —
Дождаться, чтоб сюда пришел пастух.

Иокаста

Что принесет тебе его приход?

Эдип

Отвечу. Если будет говорить
Одно с тобой, — я ужаса избег.

Иокаста

Но что же я столь важного сказала?

Эдип

Ведь рассказал он, что царя убили
820 Разбойники... Так если подтвердит,
Что было много их, — убил не я.
Не может ведь один равняться многим.
А если скажет, что один, то явно
Ложится преступленье на меня...

Иокаста

О нет! Как раз передавал он то же
И слов своих не станет отрицать.
Весь город слышал, а не я одна.
А если и отступится от слова,
Все ж этим не докажет, что правдив
830 Глас Аполлона, возвестивший, будто
Погибнет Лай от сына моего.
Поистине его не мог убить
Мой бедный сын, — он сам погиб младенцем,
Вот почему сейчас богов плаголу
Не верю я — и не поверю впредь.

Эдип

Да, ты права. Кого-нибудь, однако,
Пошли за пастухом, и поскорей!

Иокаста

Пошлю сейчас же. Но пойдем домой...
Я все исполню, что тебе угодно.

Уходят.

Стасим Второй

Хор

Строфа 1

840 Дай, Рок, всечасно мне блюсти
Во всем святую чистоту
И слов и дел, согласно мудрым
Законам, свыше порожденным!
Им единый отец — Олимп^[16],
Породил их не смертных род,
И вовеки не сможет в сон
Их повергнуть забвенью.
В них живет всемогущий бог,
Никогда не старея.

Антистрофа 1

850 Гордыней порожден тиран.
Она, безумно всем пресытась,
Чужда и пользы и добра.
Вершины счастья достигнув,
В бездну бедствия вдруг падет,
Где нельзя утвердить стопы.
Пусть же бог не убавит в нас
Рвенья, граду потребного.
Да пребудет вовеки бог
Покровителем нашим!

Строфа 2

860 Если смертный превознесся
На словах или на деле,
Не боится правосудья
И не чтит кумиров божьих, —
Злая участь да постигнет
Спесь злосчастную его!
Коль выгод ищет он неправых,
Не избегает черных дел
И сокровенных тайн касается безумно, —
Ему ль хвалиться, что от жизни
870 Отвел он божию стрелу?
О, если честь таким деяньям, —
Что нам вступать в священный хор?

Антистрофа 2

Не пойду благоговейно
Я к святой середине мира,
Ни в Олимпию^[17], ни в древний
Храм Абайский, если ныне
Очевидно не исполнится
Вещий голос божества.
Но если вправду ты, могучий,
Над всем владычествуешь, Зевс, —
Да не избегнет злой твоей бессмертной власти!
Увы! Пророчества о Лае
Бессильны стали. Нет нигде
Почета ныне Аполлону.
Бессмертных позабыли мы.

Эписодий Третий

Иокаста

Владыки Фив, подумав, я решила
Отправиться в святилище богов
С куреньями и свежими венками.
Душа Эдипа сильно смущена,
890 Он в скорбных думах и, теряя разум,
По прошлому не судит о грядущем,
Лишь тем он внемлет, кто пророчит ужас.
Бессильна я его разубедить...
И вот к тебе, о Аполлон Ликейский,
Иду с мольбой и с этими дарами,
Избавь нас от напастей. Он — в смятенье,
И мы трепещем, — так взирают люди
На кормщика, испуганного бурей.

Входит вестник.

Вестник

Могу ль от вас узнать, о чужестранцы,
900 Где здесь царя Эдипа дом? А лучше
Скажите, где находится он сам.

Хор

Вот дом его; он сам — внутри, о гость.
А вот — царица, мать его детей.

Вестник

Будь счастлива всегда и весь твой дом,
Царя благословенная супруга!

Иокаста

Прими в ответ благое пожеланье —
Его ты заслужил своим приветом.
Но с просьбой или с вестью прибыл ты?

Вестник

Обрадую и дом твой, и супруга.

Иокаста

910 Что разумеешь? Кто прислал тебя?

Вестник

Я — из Коринфа. Весть моя, пожалуй,
И радость принесет тебе, и скорбь.

Иокаста

Что за слова? В чем их двойная сила?

Вестник

Коринфяне хотят Эдипа сделать
Правителем. Таков их приговор.

Иокаста

Как? Разве власть уж не в руках Полиба?

Вестник

Недавно смерть свела его в могилу.

Иокаста

Что говоришь? Полиб скончался?

Вестник

Если
Сказал я ложь, то сам достоин смерти.

Иокаста

920 Служанка, поскорее в дом беги,
Зови царя... Где вы, богов вещанья?
Боялся царь Эдип его убить —
И прочь бежал; Полиб же сам скончался,
Как рок велел, не от его руки.

Входит Эдип.

Эдип

О милая супруга Иокаста,
Зачем меня ты вызвала из дома?

Иокаста

Его послушай и суди, сбылось ли
Ужасное вещание богов?

Эдип

Кто он такой? Что хочет мне сказать?

Иокаста

930 Он из Коринфа, с вестью, что Полиб,
Отец твой, умер, — нет его в живых.

Эдип

Что говоришь ты, гость? Скажи мне сам.

Вестник

Коль должен я сказать сперва об этом,
Знай, что стезею мертвых он ушел.

Эдип

Убит он? Или умер от болезни?

Вестник

Чтоб умереть, немного старцу нужно.

Эдип

Так от болезни умер он, несчастный?

Вестник

И оттого, что был преклонных лет.

Эдип

Увы! К чему нам было чтить, жена,
940 Полеты птиц и жертвенник пифийский,
Провозгласившие, что суждено мне
Отца убить родного? Вот он — мертвый
Лежит в земле, — а я не прикасался
К мечу. Но, может быть, с тоски по сыну
Скончался он, — так я тому виной?
В Аид унес Полиб все прорицанья...
Поистине, они лишь звук пустой!

Иокаста

Тебе об этом мало ль я твердила?

Эдип

Твердила ты — но страх меня смущал.

Иокаста

950 Отныне страхом не терзай души.

Эдип

Но ложа материнского боюсь.

Иокаста

Чего бояться смертным? Мы во власти
У случая, предвиденья мы чужды.
Жить следует беспечно — кто как может...
И с матерью супружества не бойся:
Во сне нередко видят люди, будто
Спят с матерью; но эти сны — пустое,
Потом опять живется беззаботно.

Эдип

Ты дельно говоришь... Но мать — в живых.
960 А если мать в живых, то, хоть и дельно
Ты говоришь, меня тревожит страх.

Иокаста

Но гроб отца — тебе успокоенье.

Эдип

О да, но той... живой еще... боюсь.

Вестник

Но кто ж она, которой ты страшишься?

Эдип

Полибова вдова, Метропа, старец.

Вестник

Чем вызван твой великий страх пред нею?

Эдип

Ужасным Божиим вещаньем, гость.

Вестник

Дозволено узнать его или нет?

Эдип

Изволь. Когда-то был от Аполлона
970 Мне глас, что в брак я с матерью вступлю
И кровь отца пролью своей рукою.
Вот отчего далеко от Коринфа
Живу теперь, — и счастлив здесь. А все ж
Милей всего — родительские очи.

Вестник

Так этот страх привел тебя к изгнанию?

Эдип

Еще боялся я отца убить.

Вестник

Тогда тебя избавлю я, владыка,
От страха — я недаром добрый вестник.

Эдип

И по заслугам будешь награжден.

Вестник

980 Затем я и пришел, чтобы вернуть
Тебя в Коринф — и получить награду.

Эдип

Не возвращусь вовеки в дом отцовский.

Вестник

Не знаешь, сын, что делаешь, коль это...

Эдип

Что, старец?.. Говори же, ради бога!

Вестник

...Тебя от дома держит вдалеке.

Эдип

Страшусь, глаголы Феба не сбылись бы...

Вестник

Родителей бежишь? Боишься скверны?

Эдип

Да, это, старец, это страшно мне.

Вестник

Сказать по правде, страх напрасен твой.

Эдип

990 Но как же, если я от них родился?

Вестник

Затем, что не в родстве с тобой Полиб.

Эдип

Что ты сказал? Полиб мне — не отец?

Вестник

Такой же он тебе отец, как я.

Эдип

Ты для меня — ничто, а он родитель!

Вестник

Ни он тебя не породил, ни я.

Эдип

Но почему ж меня он сыном звал?

Вестник

Из рук моих тебя он принял в дар.

Эдип

И так любил, из рук приняв чужих?

Вестник

Да, потому что сам он был бездетен.

Эдип

1000 А ты купил меня или нашел?

Вестник

Нашел в лесу, в ущелье Киферона.

Эдип

А почему ты в тех местах бродил?

Вестник

Поставлен был стада пасти в горах.

Эдип

Так ты пастух, батрак наемный был?

Вестник

Я был твоим спасителем, мой сын.

Эдип

Но отчего же я тогда страдал?

Вестник

Эдип

Увы! Что вспоминать о старом горе?

Вестник

Я развязал проколотые ноги.

Эдип

1010 О боги! Кто ж преступник? Мать? Отец?

Вестник

То знает лучше давший мне тебя.

Эдип

Ты получил меня, не сам нашел?

Вестник

Мне передал тебя другой пастух.

Эдип

А кто он был? Сказать, наверно, сможешь?

Вестник

Он, помнится, слугой назвался Лая.

Эдип

Не прежнего ль фиванского царя?

Вестник

Да, у царя служил он пастухом.

Эдип

Он жив еще?.. Увидеть бы его...

Вестник

Вам, местным людям, лучше знать об этом.

Эдип

1020 Из вас кому-нибудь известен, старцы,
Пастух, помянутый сейчас гонцом?
Кто с ним встречался здесь иль на лугах,
Ответьте! Срок настал всему раскрыться.

Хор

Он, думаю, не тот ли поселянин,
Которого увидеть ты желал?..
Но разъяснит всех лучше Иокаста.

Эдип

Жена, гонцом помянутый пастух —
Не тот ли, за которым мы послали?

Иокаста

Не все ль равно? О, полно, не тревожься
1030 И слов пустых не слушай... позабудь...

Эдип

Не может быть, чтоб, нить держа такую,
Я не раскрыл рожденья своего.

Иокаста

Коль жизнь тебе мила, молю богами,
Не спрашивай... Моей довольно муки!

Эдип

Мужайся! Будь я трижды сын рабыни,
От этого не станешь ты незнатной.

Иокаста

Послушайся, молю... О, воздержись!

Эдип

Не убедишь меня. Я все узнаю.

Иокаста

Тебе добра хочу... Совет — благой...

Эдип

1040 Благие мне советы надоели.

Иокаста

Несчастный! О, не узнавай, кто ты!

Эдип

Ступайте, приведите пастуха, —
Пусть знатностью своей одна кичится.

Иокаста

Увы, злосчастный! Только это слово
Скажу тебе — и замолчу навек.

(Уходит.)

Хор

Куда пошла жена твоя, Эдип,
Гонима лютой скорбью? Я боюсь,
Не разразилось бы молчанье бурей.

Эдип

Пусть чем угодно разразится. Я
1050 Узнать хочу свой род — пусть он ничтожен!
А ей в ее тщеславье женском стыдно,
Наверное, что низко я рожден.
Я — сын Судьбы, дарующей нам благо,
И никакой не страшен мне позор.
Вот кто мне мать! А Месяцы — мне братья:

То вознесен я, то низринут ими.
Таков мой род — и мне не быть иным.
Я должен знать свое происхождение.

Стасим Третий

Хор

Строфа

Если даром прорицанья
1060 Мой исполнен вещий дух,
То клянусь Олимпом горним:
Ты услышишь, Киферон,
Как мы завтра в полнолуние
Прославлять тебя начнем,
О Эдипа край родимый —
И отец его и пестун!
Будем водить хороводы,
Ибо издревле угоден
Был ты фиванским царям.
Будь же, о Феб, благосклонен
К нам! Призываем тебя!

Антистрофа

Кем же ты рожден, младенец,
Из живущих долго дев?
Взял ли нимфу гость нагорий
Пан-родитель или Локсий, —
Ибо он от века любит
Пастбищ дикие луга?
Иль, быть может, царь Киллены^[18]
Был родителем тебе?
Или, вершин обитатель,
Принял младенца от нимфы

Новорожденного Вакх
На Геликоне^[19], где с нимфами
Бог свои игры ведет?

Эписодий Четвертый

Эдип

В лицо не знаю пастуха, однако
Догадываюсь, старцы, — это он,
Которого мы заждались: старик
Глубокий, он в одних годах с гонцом,
А в провожатых узнаю как будто
1090 Моих рабов... Точнее скажешь ты,
Ведь пастуха уже не раз ты видел.

Хор

Да, будь уверен, царь, он мне известен, —
Он был у Лая честным пастухом.

Входит пастух.

Эдип

Сперва тебя спрошу, коринфский гость:
О нем ли говорил ты?

Вестник

Да, о нем.

Эдип

На все вопросы отвечай, старик,
В глаза мне глядя: был рабом ты Лаю?

Пастух

Был, но не купленным, — я рос при доме.

Эдип

Каким существовал ты ремеслом?

Пастух

1100 Я большую часть жизни пас стада.

Эдип

Ну, а в каких местах живал ты чаще?

Пастух

На Кифероне и в его округе.

Эдип

Его ты знаешь? Ты его встречал?

Пастух

Что делал он? О ком ты говоришь?

Эдип

О том, кто пред тобой. Ты с ним встречался?

Пастух

Возможно, только сразу не припомню.

Вестник

В том дива нет, владыка. Но заставлю
Забывшего все в точности припомнить.
Поверь, он помнит, как бродили мы
1110 По Киферону. Он два стада пас,
А я — одно, поблизости, — с весны
До холодов, три полугодья кряду.
Зимой же с гор я стадо угонял
В свой хлев, а он — на Лаев скотный двор.
Все было так, как говорю, иль нет?

Пастух

Все правда... хоть прошло годов немало.

Вестник

Скажи, ты мальчика мне отдал — помнишь, —
Чтоб я его, как сына, воспитал?

Пастух

Так что же? Почему такой вопрос?

Вестник

Вот, милый друг, кто был младенцем этим.

Пастух

О, будь ты проклят! Замолчишь ли ты?

Эдип

Нет, нет, старик, его ты не брани;
Твои слова скорей достойны брани.

Пастух

Но в чем же я повинен, государь?

Эдип

Ты о младенце отвечать не хочешь!

Пастух

Да ничего не знает он; все вздор.

Эдип

Добром не хочешь, — скажешь под бичом.

Пастух

Нет, ради бога, старика не бей!

Эдип

Ему свяжите руки за спиною!

Пастух

1130 Ах я, несчастный! Что же знать ты хочешь?

Эдип

Младенца ты передавал ему?

Пастух

Передавал... Погибнуть бы в тот день!..

Эдип

Что ж, и погибнешь, коль не скажешь правды.

Пастух

Скорей погибну, если я отвечу.

Эдип

Он, как я вижу, хочет увильнуть!

Пастух

Да нет! Сказал я, что отдал когда-то.

Эдип

Где взял его? Он свой был иль чужой?

Пастух

Не свой... Его я принял от другого.

Эдип

А из какого дома? От кого?

Пастух

1140 Не спрашивай ты больше, ради бога!

Эдип

Погибнешь ты, коль повторю вопрос!

Пастух

Узнай же: был он домочадцем Лая.

Эдип

Рабом он был иль родственником царским?

Пастух

Увы, весь ужас высказать придется...

Эдип

А мне — услышать... Все ж я слушать должен.

Пастух

Ребенком Лая почитался он...
Но лучше разъяснит твоя супруга.

Эдип

Так отдала тебе она младенца?

Пастух

Да, царь.

Эдип

Зачем?

Пастух

Велела умертвить.

Эдип

Или мать-сына?

Пастух

Злых страшилась предсказаний.

Эдип

Каких?

Пастух

Был глас, что он убьет отца.

Эдип

Но как его отдать посмел ты старцу?

Пастух

Да пожалел: я думал, в край далекий,
На родину снесет его, но он
Для бед великих спас дитя, и если
Ты мальчик тот, знай, ты рожден на горе!

Эдип

Увы мне! Явно все идет к развязке.
О свет! Тебя в последний раз я вижу!
В проклятии рожден я, в браке проклят,
1160 И мною кровь преступно пролита!

(Убегает во дворец.)

Стасим Четвертый

Хор

Строфа 1

Люди, люди! О смертный род!
Жизнь людская, увы, ничто!
В жизни счастья достиг ли кто?
Лишь подумает: «Счастлив я!» —
И лишается счастья.
Рок твой учит меня, Эдип,
О злосчастный Эдип! Твой рок
Ныне уразумею, скажу:
Нет на свете счастливых.

Антистрофа 1

1170 Метко метил он, счастье взял.
Зевс, он деву когтистую, [\[20\]](#)
Песни темные певшую,
Уничтожил, стране родной
Стал надежной твердыней.
Стал ты зваться с тех пор, Эдип,
Государем у нас. Тебе
Высший был от людей почет
В наших Фивах великих.

Строфа 2

А ныне сыщется ль несчастней кто из смертных?
1180 Томится ль так другой у бед и мук в плену,
Наследовав такую долю?
Увы, прославленный Эдип!
Сын и муж в тебе едином
Благосклонно были приняты
Тихой пристанью единой —
Ложем свадебным твоим.
Злосчастный! Как могла так долго
Отцом засеянная нива
Тебя в безмолвии терпеть?

Антистрофа 2

1190 Теперь всезрящее тебя настигло время
И осудило брак, не должный зваться браком,
В котором долго пребывали
Слиянными отец и сын.
Горе! Лая сын несчастный!
О, когда бы я вовеки
Не видал тебя! Стенаю,
Как над мертвым, над тобою.
Поистине сказать я должен:
Ты одарил нас жизнью новой,
1200 Ты мрак на очи нам навлек.

Входит домочадец.

Эксод

Домочадец

О граждане почтенные страны!
Что предстоит и слышать вам и видеть!
Какое бремя скорби несть вам, если
В вас преданность живет к семье царя!
Нет, не омоют даже Истр и Фасис^[21]
Лабдака дом; столь много страшных дел
Таится в нем, и вольных и невольных, —
И новые объявятся!.. Нет горше
По доброй воле понесенных мук.

Хор

1210 Нет тяжелее бед, уже известных...
Но что еще случилось, говори!

Домочадец

Увы, сказать и выслушать недолго:
Божественной не стало Иокасты.

Хор

Злосчастная! Но что тому причиной?

Домочадец

Она сама, увы! Но ты не можешь
Так горевать, как я: вы не видали,
А у меня все в памяти живет.
Узнайте ж, как несчастная страдала:
Лишь в дом вошла, объята исступленьем,
1220 К постели брачной ринулась она
И волосы обеими руками
Рвала. И, дверь захлопнув, стала звать
Уже давно скончавшегося Лая;
Упоминала первенца, которым
Был муж ее убит; и то, как сыну
Досталась мать для страшных порождений.
Рыдала над своим двубрачным ложем,
Где мужем дан ей муж и сыном — дети.
И вот — погибла, но не знаю как,
1230 Затем, что тут Эдип ворвался с воплем,
И я следить за нею перестал.
Я на царя смотрел — как он метался.
Он требовал меча, искал жену,
Которую не мог назвать женою, —
Нет, мать свою и мать его детей!
Вела его в безумье сила свыше,
Совсем не мы — прислужники его.
Вдруг с диким криком, словно вслед кому-то,
Он бросился к двустворчатым дверям
1240 И, выломав засовы, вторгся в спальню.
И видим мы: повесилась царица —
Качается в крученной петле. Он,
Ее увидя вдруг, завыл от горя,
Веревку раскрутил он — и упала
Злосчастная. Потом — ужасно молвить! —
С ее одежды царственной сорвав
Наплечную застежку золотую,
Он стал иглу во впадины глазные

Вонзать, крича, что зреть очам не должно
1250 Ни мук его, ни им свершенных зол, —
Очам, привыкшим видеть лик запретный
И не узнавшим милого лица.
Так мучаясь, не раз, а много раз
Он поражал глазницы, и из глаз
Не каплями на бороду его
Стекала кровь — багрово-черный ливень
Ее сплошным потоком орошал.
Поистине их счастье былое
Завидным было счастьем. А теперь
1260 Стенанье, гибель, смерть, позор — все беды,
Какие есть, в их доме собрались.

Хор

Что с ним теперь? Пришел в себя несчастный?

Домочадец

Кричит, чтоб дверь открыли и кадмейцам
Отцеубийцу тотчас показали,
Который мать... но уст не оскверню...
Что сам себя изгонит, чтоб проклятья
Он, проклятый, на дом свой не навлек.
Он ослабел, и провожатый нужен
Несчастному. Он страждет свыше сил.
1270 Увидите сейчас... Уже засов
Отодвигают... Зрелище такое
Разжалобить способно и врага.

Коммос

Хор

О, как смертному страшно страдания зреть!
Никогда я страшнее не видывал мук!
Злополучный! Каким ты безумьем объят?
Что за демон свирепым прыжком наскочил
На твою несчастливую долю?
Я не в силах смотреть на тебя, — а меж тем
Я о многом узнать, расспросить бы хотел! —
1280 Столь ужасный внушаешь мне трепет!

Эдип

Горе! Горе! Увы! О, несчастье мое!
О, куда ж я бедою своей заведен
И куда мой уносится голос?
Ты привел меня, Рок мой, куда?

Хор

В пугающую слух и взоры бездну.

Строфа 1

Эдип

О, туча мрака!..
Я ужасом объят невыразимым,
Несет меня необоримый вихрь!
О, горе мне!
1290 О, горе мне, о, горе! Как вонзился
В меня клинок! Как память бед язвит!

Хор

Не диво, что вдвойне в таких страданиях
Скорбишь и о беде кричишь двойной...

Антистрофа 1

Эдип

Увы! Мой друг!
Один ты мне слуга остался верный, —
Забодишься ты обо мне — слепце.
Увы! Увы!
Ты от меня не скрыт, хоть я во мраке,
Но явственно твой голос различаю.

Хор

1300 О страшное свершивший! Как дерзнул
Ты очи погасить? Внушили боги?

Строфа 2

Эдип

Аполлоново веленье,
Аполлон решил, родные!
Завершил мои он беды!
Глаз никто не поражал мне, —
Сам глаза я поразил.
Горе, горе... На что мне
и очи теперь,
Коль ничто усладить их не может?

Хор

Свершилось все, как ты предрек.

Эдип

1310 На что смотреть мне ныне?
Кого любить?
Кого дарить приветствием?
Слушать кого с умилением?
Прочь поскорее отсюда
Вы уведите меня,
Скройте постыдную скверну!
Я трижды проклят меж людей. Бессмертным
Всех ненавистней я!

Хор

Ты, чья судьба и дух равно печальны,
1320 Тебя мне лучше вовсе б не встречать!

Антистрофа 2

Эдип

Пропади на веки вечные,
Кто с моих ступней младенческих
Снял ремней тугие путы
И меня от мук избавил,
Не на радость мне, увы!
А умри я тогда, ни родные, ни я
Не узнали б столь горького горя!

Хор

Так лучше было бы, ты прав.

Эдип

Сюда я не пришел бы
1330 Убить отца,
Не стал бы мужем матери.
Ныне богами отвергнутый,
Я, порожденье преступницы,
Ложе ее унаследовал —
То, что меня породило.
О, если в мире есть беда всем бедам,

Ее вкусил Эдип!..

Хор

Хвалить ли мне поступок твой — не знаю.
Но лучше не родиться, чем ослепнуть...

Эдип

1340 Мне не тверди о том, что я избрал
Не наилучший выход. Брось советы.
Сойдя в Аид, какими бы глазами
Я стал смотреть родителю в лицо
Иль матери несчастной? Я пред ними
Столь виноват, что мне и петли мало!
Иль, может быть, мне видеть было б сладко
Моих детей, увы, рожденных ею?
Нет, вида их не вынес бы мой взор...
А город наш, твердыни, изваянья
1350 Священные богов, которых я
Себя лишил — несчастный! Я — первейший
Из граждан здесь. Сам приказал я гнать
Безбожника, в ком божий глас укажет
Преступного сквернителя страны!..
С таким пятном как мог бы я теперь
Смотреть спокойным взором на сограждан?
Нет, никогда! О, если б был я в силах
Источник слуха преградить, из плоти
Своей несчастной сделал бы тюрьму,
1360 Чтоб быть слепым и ничего не слышать...
Жить, бед не сознавая, — вот что сладко.
О Киферон! Зачем меня ты принял,
Зачем, приняв, тотчас же не сгубил,

Чтобы мое рождение не открылось?
Полиб, Коринф, о кров родного дома!
Как был я — ваш питомец — чист наружно
И сколько зол в душе своей взрастил!
О три дороги, тесное ущелье,
Вы кровь мою горячую испили, —
1370 Ее я пролил собственной рукой, —
Вы помните ль, что я тогда свершил?
Что после совершал?.. О брак двойной!
Меня ты породил и, породив,
Воспринял то же семя; от него же
Пошли сыны и братья, — кровь одна! —
Невесты, жены, матери... Позорней
События не видела земля...
Но речь вести не должно о постыдном...
Богами заклинаю: о, скорей
1380 Меня подальше скройте, иль убейте,
Иль в море бросьте прочь от глаз людских!
Приблизьтесь, умоляю, прикоснитесь
К несчастному. Не бойтесь: мой недуг
Ни для кого из смертных не опасен.

Хор

Но вот идет к нам вовремя Креонт, —
Исполнит просьбы и подаст совет:
Остался он один блюсти столицу.

Эдип

Увы! Как речь к нему я обращаю?
Как от него доверья ждать и правды,

Когда я с ним был так несправедлив?

Входит Креонт.

Креонт

Не насмехаться я пришел, Эдип,
Не за обиду укорять былую.
Но если нет стыда перед людьми,
Хоть Солнце, всем дарующее жизнь,
Почтить нам надо... Можно ль показать
Подобный срам?.. Его земля не примет,
Ни дождь священный, ни небесный свет.
Скорее в дом Эдипа отведите, —
Затем, что горе родственников близких
1400 Внимать и видеть должно лишь родным.

Эдип

Молю тебя, раз ты мой страх рассеял,
Мне — гнусному — явившись столь прекрасным,
Послушай... о тебе забочусь я.

Креонт

Какой услуги просишь так упорно?

Эдип

О, изгони меня скорей — туда,
Где б не слышал людского я привета.

Креонт

Так я и поступил бы, только раньше
Хочу спросить у бога, что нам делать.

Эдип

Но ясно бог вещал: карать меня —
1410 Отцеубийцу, нечестивца — смертью.

Креонт

Да, был таков глагол, но все же лучше
Узнать при затруднении, как быть.

Эдип

О столь несчастном спрашивать бессмертных?

Креонт

А ты теперь готов поверить богу?..

Эдип

Тебе я поручаю и молю:
Той... что в дому... устроишь погребенье,
Как знаешь сам, — то родственный твой долг.
Мне град родной да не окажет чести,
В нем жить дозволив до скончанья дней.
1420 Уйти мне разреши на Киферон мой,
Который мне — живому — мать с отцом
Законною назначили могилой.
Пусть там умру, — они того желали.
Но знаю, не убьет меня недуг,
Ничто не умертвит. Я был спасен,
Чтоб ряд ужасных новых бед изведать.
И пусть судьба идет своим путем.
О старших детях, сыновьях моих,
Ты не заботься: выросли они,
1430 Не будет недостатка им ни в чем.
Но о моих несчастных, бедных дочках,
Которым никогда прибор к обеду
Не ставился отдельно от отца,
С которыми делил кусок я каждый, —
О них заботься... А теперь дозволь
К ним прикоснуться, выплакать все горе.
Дозволь, о царь!..
Дозволь, о благородный! Тронув их,
Подумаю, что снова их я вижу.
1440 Что говорю?
О боги! Разве я не слышу? Вот...
Мои родные, милые... Креонт
Ко мне их вывел... дорогих моих...
Так? Верно ли?..

Креонт

Так. С ними быть тебе я предоставил;
Я знал, как ты отрады этой ждешь.

Эдип

О, будь благословен! Да бережет
Тебя на всех дорогах демон, лучший,
Чем мой! О дети, где вы? Подойдите...
1450 Так... Троньте руки... брата, — он виною,
Что видите блиставшие когда-то
Глаза его... такими... лик отца,
Который, и не видя и не зная,
Вас породил... от матери своей.
Я вас не вижу... но о вас я плачу,
Себе представив горьких дней остаток,
Который вам придется жить с людьми.
С кем из сограждан вам сидеть в собраниях?
Где празднества, с которых вы домой
1460 Вернулись бы с весельем, а не с плачем?
Когда же вы войдете в брачный возраст,
О, кто в ту пору согласится, дочки,
Принять позор, которым я отметил
И вас и вам сужденное потомство?
Каких еще недостает вам бед?
Отец убил отца; он мать любил,
Родившую его, и от нее
Вас породил, сам ею же зачатый...
Так будут вас порочить... Кто же вас
1470 Присвадает? Такого не найдется.
Безбрачными увянете, сироты.
Сын Менекея! Ты один теперь
Для них отец. И я и мать, мы оба
Погибли. Их не допусти скитаться —
Безмужних, нищих и лишенных крова,
Не дай им стать несчастными, как я,

Их пожалей, — так молоды они! —
Один ты им опора. Дай же клятву,
О благородный, и рукой коснись!..
1480 А вам, о дети, — будь умом вы зрелы,
Советов дал бы много... Вам желаю
Жить, как судьба позволит... но чтоб участь
Досталась вам счастливей, чем отцу.

Хор

О сограждане фиванцы! Вот пример для вас: Эдип,
И загадок разрешитель, и могущественный царь,
Тот, на чей удел, бывало, всякий с завистью глядел,
Он низвергнут в море бедствий, в бездну страшную упал!
Значит, смертным надо помнить о последнем нашем дне,
И назвать счастливым можно, очевидно, лишь того,
Кто достиг предела жизни, в ней несчастий не познав.

Приложение

Вступительный текст в комментариях принадлежит В. Ярхо, а примечания Ф. Петровскому.

О времени постановки трагедии документальных свидетельств не сохранилось. Современные исследователи чаще всего датируют ее первой половиной 20-х годов V века, исходя из следующих доводов: 1) трудно отказаться от мысли, что, изображая в «Царе Эдипе» моровую язву, не известную из других источников, Софокл мог избежать впечатлений от эпидемии, трижды поразившей Афины с 430 по 426 год; 2) в аристофановских «Ахарнях» (425 г.) и «Всадниках» (424 г.) можно предполагать пародию на отдельные стихи из «Царя Эдипа», что имело смысл, если трагедия была поставлена незадолго до этого. Название «Царь Эдип» было дано трагедии, вероятно, в более позднее время, чтобы отличить ее от другого софокловского «Эдипа», действие которого происходит в Колоне.

Миф, положенный в основу трагедии, был известен уже из гомеровских поэм, где он, однако, не получал столь мрачного завершения: хотя Эдип по неведению и женился на собственной матери (эпос называет ее Эпикастой), боги вскоре раскрыли тайну нечестивого брака. Эпикаста, не вынеся страшного разоблачения, повесилась, а Эдип остался царствовать в Фивах, не помышляя о самоослеплении («Одиссея», XI, 271—280). В другом месте («Илиада», XXIII, 679 сл.) сообщается о надгробных играх по павшему Эдипу, — вероятно, он погиб, защищая свою землю и свой стада от врагов.

Дальнейшее развитие миф получил в не дошедшей до нас киклической поэме «Эдиподия», о которой мы, однако, знаем, что четверо детей Эдипа (Полиник, Этеокл, Антигона и Исмена) изображались в ней рожденными от его второго брака. Таким образом, над ними еще не тяготело проклятье нечестивого происхождения.

Первым, кто отступил в этом отношении от эпической версии, развил мотив преступного рождения детей Эдипа от

кровосмесительного брака, был, по-видимому, Эсхил, поставивший в 467 году свою фиванскую трилогию. Две ее первые части — «Лай» и «Эдип» — также не сохранились, и некоторые заключения о их содержании мы можем делать только на основании последней, дошедшей трилогии — «Семеро против Фив».

Многие мотивы, связанные с прошлым Эдипа и его опознанием, являются нововведениями Софокла.

| |
|--------------|
| notes |
|--------------|

Примечания к Зелинскому

Птенцы молодые... — В оригинале: «О дети». Ср. 6 (в переводе не передано), 58, 142. Эдип сразу же представлен как царь, по-отечески заботящийся о своих подданных... Кадмова гнезда! — Кадм — сын финикийского царя Агенора, посланный им на поиски Европы, похищенной Зевсом. Не найдя нигде следов сестры, Кадм получил от дельфийского оракула Аполлона указание прекратить бесполезные розыски и основать город Фивы (часто называемые также Кадмеей). Ср. ниже, 267 сл.

Средь них и я... — Зелинский переводил: «Здесь — под обузой старости жрецы», принимая рукописное чтение в 18 ἱερεῖς и видя в противопоставлении οἱ μὲν... >οἱ δὲ ... (16 сл.) указание на две группы просителей — юношей и жрецов. Однако на присутствие других жрецов, кроме обращающегося к Эдипу, в дальнейшем тексте нет ни малейшего намека, и их место скорее там, где у алтарей в городе совершаются жертвоприношения и возносятся мольбы к богам (ср. 4 сл., 19-21). Поэтому Дэн и Доу с полным основанием принимают конъектуру Бентли ἱερεῖς, к которой примыкают следующие слова εἷω μὲν ... — «а я — жрец»... Тогда множественное число в οἱ δὲ следует рассматривать как так наз. pluralis maiestatis — «что же касается нас, то я»... В соответствии с этим внесено изменение в перевод Зелинского.

У двух святилищ... — Имеются в виду два храма Афины Паллады, известные в историческое время в Фивах — Афины Онки (ср. Эсх. Сем. 487, 501) и Афины Кадмейской или Исменийской.

...над Исмена вещью золой. — У алтаря Аполлона Исмения, чей храм находился вблизи реки Исмена. Здесь жрецы бога давали предсказания в ответ на жертвоприношения, состоявшие из заколотых и сожженных у алтаря животных. Отсюда — «вещая» зола.

Зачем мы здесь? — Добавление Зелинского.

...певице ужасов... — Сфинкс с ее загадкой. Ср. 391, 508, 1199.

Твой опыт... — После этого стиха Доу постулирует лакуну, исходя из трудности при синтаксическом анализе оригинала. Предложение Доу не встретило сочувствия у рецензентов, и Зелинский, если и видел эту трудность, не придал ей значения при переводе.

Послал я в Дельфы... — Без обращения за советом к жрецам пифийского Аполлона в Дельфах древние греки не принимали ни одного серьезного решения в вопросах как общественной, так и частной жизни.

Густого лавра... — Обращавшиеся в Дельфы надевали на голову венок из ветви лавра и не снимали его до возвращения домой.

...вскормленную соком Земли фиванской... — Причина бедствия, постигшего Фивы, состояла именно в том, что убийца Лаия, происходивший из его царства, продолжал находиться на фиванской земле, тем самым оскверняя ее пролитой кровью здешнего царя. Ср. 101. Если бы Эдип продолжал жить в любой другой земле, совершенное им убийство незнакомца в дорожной ссоре могло вообще не считаться преступлением.

Как говорили... — Зелинский перевел: «Так сам он нам говорил», исходя из рукописного ἔφασκεν. Здесь, однако, представляется уместной конъектура Доу ἔφασκον (3 л. мн. ч.): «Так говорили». В то время, когда происходит действие трагедии, не важно, чем мотивировал свой отъезд 20 лет тому назад Лаий; важно, что об этом думали и продолжают думать в народе.

Сюда же... созовите... — Мотивировка выхода хора, далеко не всегда обязательная в древнегреческой трагедии.

Зевса отрадная весть... — В изображении Софокла, хор уже осведомлен о возвращении Креонта, но не знает содержания полученного им оракула.

Чадо Надежды, бессмертное Слово! — Аполлон, отождествляемый с изрекаемым от его имени прорицанием («бессмертным Словом»), которое вселяет в смертных надежду на избавление от бедствий.

Первой тебя я зову... — Парод выдержан в форме культового гимна, обращенного к богам с призывом о помощи. Сначала называются имена богов с принадлежащим! им эпитетами (Афина — державная, букв, «земледержица»; Феб — «всеразящий»: Артемида в оригинале названа Евклией, богиней «Доброй славы»: под этим именем она почиталась и в историческое время в ее храме в Фивах); затем — просьба явиться на призыв (свет нам явите) и ее обоснование ранее оказанной помощью {Если когда-либо... развеяли...}. Далее, во второй паре строф, излагается обстановка, требующая вмешательства богов; из картины бедствия, постигшего город вырастают новые призывы о помощи (третья пара строф). Ср. молитву Хриса в «Илиаде» (I, 37-42) и гимн Сапфо к Афродите.

...на площади круглой... — На агоре, главной городской площади, в центре которой как видно, находился алтарь со статуей Артемиды.

Ареса буйного... — Арес, обычно посылающий воинам смерть на поле боя, здесь мыслится как бог, виновный в гибели людей и в мирное время (без щитов, без копий).

Амфитрита — супруга Посидона, живущая в глубине моря.

...с гор ликийских... — Связь Артемиды с ликийскими горами возникла, вероятно по аналогии с эпитетом «Ликийский», который прилагался к Аполлону (так он назван и в оригинале, 203). Происхождение этого эпитета объясняют по-разному от корня *λук* — обозначающего свет; от слова *λύκος* — «волк» (Аполлон почитало как защитник стад от волков); от малоазийской страны Ликии, откуда происходила Лето, родившая Зевсу близнецов, Аполлона и Артемиду. Что касается Артемиды, то в Трезене, на северном побережье Пелопоннеса, был храм Артемиды Ликийской (Павс. II, 31, 4).

...моей родины отпрыск... — Упоминаемый далее бог Дионис, сын фиванской царевны Семелы и Зевса.

...я — поздний гражданин... — С точки зрения афинского права, уголовно преследование могло быть возбуждено только по заявлению полноправного гражданина, каким стал Эдип, будучи избран царем.

Кому известно... — Тоже элемент афинского процессуального кодекса: заочно освобождение от наказания явившегося с повинной соучастника преступления

В земле ... отлучен. — «Заклятие» убийцы посредством отлучения его от общения с людьми, посещения храмов тоже момент из области афинского уголовного права.

Я говорю: будь проклят... — Эти стихи еще в середине прошлого века О. Риббек предложил перенести в конец монолога, после ст. 272 (Иль худшей смертью...) и Зелинский в своем переводе исходил из этой перестановки. Еще более далеко идущие изменения в порядке стихов в этом монологе отстаивает Доу, располагая их в следующем порядке: 232—243, 269—272, 252—268, 244—251 (Studies. V. 1 P. 221—226). Едва ли, однако, есть необходимость в этих перестановках, и в настоящем издании перевод приведен в соответствие с традиционным порядком текста.

Так за него, как за отца родного... — Став супругом Иокасты, Эдип оказался связанным узами родства с Лаием и поэтому (согласно афинской судебной практике) имеет право возбудить уголовное преследование еще не найденного убийцы.

О власть, о злато... — Ст. 380—389 представляют собой в оригинале один синтаксический период (см. Трагический театр Софокла, с. 490), разбитый Зелинским переводе на 6 самостоятельных предложений.

...хищная пещица... — См. примеч. к ст. 36. Живую дань
сбирала... — добавление Зелинского.

Птицы веице молчали... — В Древней Греции одним из средств прорицания служи полет птиц и издаваемые ими при этом звуки. Ср. 966. Слепому Тиресию приходилось делать свои умозаклучения именно по этому второму признаку. См. Ан 999—1004.

И час придет... — Добавление Зелинского, имеющее целью сгладить не слишком удачный в оригинале переход от 416 к 417. Доу постулирует между ними лауну один стих, равную по смыслу добавлению Зелинского.

Киферон — горный кряж на границе между Фивами и Аттикой, где по наиболее распространенной версии Эдип был подкинут, а по версии Софокла — передан коринфскому пастуху. Ср. 1134, 1391.

В твоём искусстве... — Переведено по конъектуре Бентли, принятой Доу: τέχνη против рукописного τύχη. Эдипа в меньшей мере сгубил случай, чем его способность отгадать загадку Сфинкс.

...рой... Эриний. — Эринии — божества кровной мести. Первоначально в их функции входила месть за убийство или осквернение, совершенное в пределах рода и семьи (ср. ЭК. 40 и прим.), затем им стало подведомственно всякое убийство. Здесь упоминание Эриний (в оригинале — Керы, родственные им божества) несет в себе трагическую двусмысленность, так как преступления, совершенные по неведению Эдипом, входят в древнейшую сферу действия Эриний. Ср. Од., XI, 279 сл.; Эсх. Сем. 700, 723, 791, 977.

С круч... Парнаса. — На склонах Парнаса расположены Дельфы и оракул Аполлона, источник грозных вещаний (480); в оригинале: «прорицаний, исходящих от пупа земли» — в Дельфах особым почитанием пользовался камень, проглоченный Кроном вместо младенца Зевса и возвращенный им из своего чрева вместе с его другими, проглоченными им детьми. Место, где лежал камень, считалось центром («пупом») земли.

Полибид — Эдип, считающийся сыном Полиба.

Сограждане. — Каким образом Креонт, ушедший в конце пролога вместе с Эдипом во дворец, оказался в городе и, тем более, узнал, в чем его подозревает царь, ни Софокла, ни его аудиторию, как видно, не интересовало. 562 ...был тогда при деле? — В оригинале точнее: «Владел своим искусством?»

...без страха... — Перевод по ркп. чтению ἄνευ φόβου. Доу принимает и отстаивает конъектуру Блейдза ἄνευ φθόνου — «без зависти», которая всегда сопровождает царя, но не распространяется на второе после него лицо в государстве.

Нет, не изгнание... — После этого стиха в оригинале явно выпал однострочный вопрос Креонта (напр.: Когда же я смогу убедить тебя в ошибке?). Точно так же после 625 — однострочная реплика Эдипа (напр.: Нет, ибо я убежден в своей правоте). Лакуну после ст. 625 указал Джебб; Зелинский принял ее, но заполнил переводом «от себя»; лакуну после ст. 623 обосновывает Доу.

...новый бедствий вал... — В переводе пропала важная мысль оригинала: «бедствий, происходящих от вас двоих»

Фокида — область в Средней Греции, центром которой были Дельфы. На восток от них, по дороге к Фивам, находилась Давлида. Расстояние от Дельфов до Давлиды по прямой — немногим более 20 км.; путь по горным дорогам был, естественно, несколько длиннее, но в любом случае ясно, что Эдип только что успел покинуть Дельфы и находился целиком под впечатлением полученного там ужасного пророчества (см. 789—793), когда повстречался с Лаием и его свитой.

...тогда уж нет сомнений... — Некоторый нюанс в переводе этого стиха зависит от принятой в нем интерпункции. Большинство издателей членит этот период на: εἰ...αὐδήσει, σαφῶς τοῦτ' ἐστίν — «если (пастух) укажет на одного убийцу, то ясно, что это дело моих рук». Доу членит период иначе: εἰ...αὐδήσει σαφῶς, τοῦτ' ἐστίν — «если (пастух) явно укажет на одного убийцу, значит, это дело моих рук».

Судьба моя! — О месте 2-го стасима в трагедии см. выше, с. 497.

Слепая спесь — власти чадю... — Зелинский перевел по конъектуре Блэйдза, принятой Доу: ὕβρις φυτεύει τυραννίς — «тирания порождает гордыню». Ркп. чтение, принятое большинством издателей: ὕβρις φυτεύει τυραννον — «гордыня порождает тирана» — имеет не меньше права на существование: именно гордыня, надменность, превышение человеческих возможностей служили, по представлениям древних греков, источником единовластия. Ср. Эсх. Пе. 808, 821.

...срединный храм... — Дельфы; см. прим. к 480; *...чертог Абейский...* — храм Аполлона в Абах, северо-восточнее Давлиды; Олимпия — культовой центр в Элиде, на западе Пелопоннеса; в расположенном там огромном храме Зевса, как и в Абах, паломникам давались прорицания.

Уж веры нет... — В переводе опущена существенная мысль оригинала: «Уже теряют силы прорицания, касающиеся Лаия», — хор делает вывод о падении благочестия, исходя из вполне конкретного случая: Лаию была предсказана смерть от руки сына, а он погиб от неизвестного убийцы. О падении среди афинян в годы Пелопоннесской войны веры в оракулы см. Фукидид II, 47, 4; V, 103, 2.

Ликейский Аполлон... — См. примеч. к 208.

Дозвольте, граждане... — В оригинале этот и два следующих стиха кончаются одинаково на слог — ποῦ — редкий случай в афинской трагедии, подчеркивающий значение предстоящей сцены.

Земли истмийской... — Истм — вообще перешеек, но чаще всего имеется в виду Коринфский перешеек, соединяющий Среднюю Грецию с Южной.

...с криком... птицы... — См. 395 и примеч.

...суставы знают ног твоих. — По общепринятой версии, Лаий велел проколоть младенцу сухожилия у щиколоток и связать ноги сыромятным ремнем (ср. 1034, 1350). Воспалившиеся и опухшие в результате этой варварской операции ноги и дали якобы повод спасителям ребенка назвать его Эдипом: это имя греки производили от глагола οἰδάω («вспухать») и существительного ποῦς («нога»). Οἰδίπους — «с опухшими ногами» (1036).

...тройным рабом... — Т. е. рожденным от женщины, которая была сама рабыней в третьем поколении... не станешь ты рабыней. — Свободнорожденная гражданка, вышедшая замуж за раба, теряла свои гражданские права и приравнивалась к рабыне. Эдип истолковывает тревогу Иокасты в том смысле, что она боится узнать о его истинном — может быть, рабском — происхождении (ср. 1070, 1078 сл.).

Горного Пана ль подруга... — В греческой мифологии было достаточно примеров соединения богов со смертными девушками, которые потом вынуждены были подбрасывать детей — плод тайной связи. Так был подброшен сын Аполлона и афинской царевны Креусы Ион (см. одноименную трагедию Еврипида); близнецы, рожденные фиванской царевной Антигоной от Зевса, — Амфион и Зет; тоже близнецы, рожденные элидской царевной Тиро от Посидона, — Пелий и Нелей (ср. Менандр. Третьейский суд 325—337). Поэтому предположение хора, что и Эдип — результат одного из таких союзов, с древнегреческой точки зрения не содержит в себе ничего невозможного.

...не купленным... — Рабы, выросшие в доме, считались заслуживающими особого доверия своих господ.

Арктур — самая яркая звезда в созвездии Волопаса. Ее появление в сентябре было признаком осеннего равноденствия (Гес. Т и Д. 566, 610; Фукид. II, 78). В оригинале: «от весны до Арктура», стало быть, от марта до сентября.

...заставят силой. — Древние греки были убеждены, что добиться от раба правды можно только под пыткой (ср. 1154, 1158).

Истр — Дунай (обычно его нижнее течение); *Фасис* — Рион.

Фиванец истый... — Ср. 222.

Где две дороги... — Ср. 734.

Креонт отныне страж... — Как единственный взрослый мужчина из царского рода. Называя своих сыновей мужчинами (1460), Эдип, как видно, несколько преувеличивает их возраст.

Вновь спросить... — Откладывая изгнание Эдипа, Софокл приводит финал трагедии в соответствие с распространенной версией, по которой Эдип еще некоторое время оставался во дворце, скрытый от глаз сограждан. Это время требовалось, по мифу, для того, чтобы Этеокл и Полиник успели оскорбить отца и заслужить его проклятие (см. вступительную заметку к ЭК и ст. 427—430, 440—444).

...собратья у соседей... — Имеются в виду те случаи, когда афинские женщины могли появиться среди публики: праздники Великих Панафиней, Дионисии и чисто женские праздники — Фесмофории, Адонии и т. п.

Сын Менекея! — Креонт.

Теперь лишь об одном... — Рукописи дают здесь разночтения, и одно из возможных чтений (принятое Доу) дает здесь противопоставление: «молите, чтобы мне жить, как дает случай, вам же — лучше, чем вашему отцу».

О сыны земли фиванской! — Подлинность заключительных стихов трагедии вызывает у многих исследователей сомнение. Расхождение начинается с вопроса о том, кому они принадлежат: в ркп. они отданы хору, в схолиях — Эдипу. Эта последняя атрибуция представляется явно ошибочной: назидательное завершение, уместное в устах корифея, совершенно разрушило бы трагическое содержание образа Эдипа. Возможно, замечание схолиаста вызвано почти буквальным сходством 1524 сл. со ст. 1758 сл. из заключения еврипидовских «Финикиянок», где их произносит Эдип. Однако, именно это сходство, подкрепляемое принятым в обоих случаях размером — трохеическими тетраметрами, возбуждает сомнение в принадлежности финальных стихов ЦЭ Софоклу: в его трагедиях заключительные слова корифея всегда бывают выдержаны в анапестах. Вероятно, обсуждаемыми стихами во время посмертных постановок трагедии заменили подлинный софокловский финал по образцу завершения «Финикиянок». (См. Dawe. *Studies*. V. I. P. 266—273). Сомнения, связанные с малоупотребительным у Софокла трохеическим тетраметром, распространяются иногда и на предшествующие стихи, начиная с 1515.

Примечания к Шервинскому

У пророческой золы Исмены — у святилища Аполлона на реке Исмене в Фивах, где делались предсказания по золе или пеплу сжигаемых жертв

Безжалостная вещунья — крылатое чудовище с туловищем львицы и с головою и грудью женщины (см. ст. 470—484, где это чудовище названо «крылатою девой»). Называлось оно Сфинкс (по-гречески — женского рода). Появившись около Фив, эта «вещунья» предлагала всем проходящим разгадать ее загадку. Никто этого сделать не мог, и все гибли в страшных лапах чудовища. Но Эдип загадку разгадал, а Сфинкс погибла, бросившись со скалы. (См. 130, 383 и 1171.) Загадка и ответ Эдипа сохранились в греческой поэзии.

Вот их перевод:

Есть существо на земле: и двуногим, и четвероногим
Может являться оно, и трехногим, храня свое имя.
Нет ему равного в этом во всех животворных стихиях.
Все же заметь: чем больше опор его тело находит,
Тем в его собственных членах слабее движения сила.

Внемли на гибель себе, злоименная смерти певица,
Голосу речи моей, козней пределу твоих.
То существо — человек. Бессловесный и слабый младенец
Четвероногим ползет в первом году по земле.

Дни неудержно текут, наливается тело младое:
Вот уж двуногим идет поступью верною он.
Далее — старость приспееет, берет он и третью опору —
Посох надежный — и им стан свой поникший крепит.

От золотого Пифона... — Пифон — древнее название Дельфов по змеевидному охранителю города — Пифону, которого убил Аполлон. Златым Пифон назван по богатству своего храма.

Исцелитель-Делиец — Аполлон, родившийся на острове Делос.

Смерти пламенного бога... — Речь идет об Аресе, бывшем не только богом войны, но и насылавшим болезни и другие бедствия.

Амфитрита — жена владыки морей Посейдона.

Царь Ликейский — Аполлон. Значение эпитета Ликейский спорно.

В горах Ликейских — Ликии (Малая Азия).

Эти стихи, вероятно, позднейшая вставка для объяснения родословной Эдипа.

...от хищной той певуны... — То есть от Сфинкса. (См. коммент. к ст.36.)

...скала вещала в Дельфах? — Дельфы были расположены на скалистой площадке склона Парнаса. Вещанья Аполлона выходили как бы из расщелины скалы, а изрекала их особая жрица — Пифия.

Средоточия земного... — То есть Дельфов, где было главное святилище Аполлона. В дельфийском храме стоял мраморный конус, «пуп», обозначавший находившееся там, по преданию, средоточие земли.

Полибом рожденный — Эдип.(См. ст.750.)

Крылатая дева — Сфинкс.

Давлия (Давлида) — горная область около Парнаса.

Олимп — здесь не гора, на вершине которой помещает богов «Илиада», а небесная обитель.

Олимпия — равнина в Элиде (в Пелопоннесе), где был храм Зевса. Храм Абайский. — В Абах (в Фокиде) был старинный храм Аполлона.

Царь Киллены — Гермес, родившийся на горе Киллене в Аркадии.

Геликон — горный хребет в Беотии, обиталище Аполлона и Муз.

Дева когтистая — Сфинкс.

Истр — Дунай. *Фасис* — кавказская река Рион.